

НИНА КАРОТИНА

ХИМЕРА АНДРЕЕВНА

ХОЧЕТ КРОВУШКИ

18+

Нина Каротина
Химера Андреевна
хочет кровушки
Серия «Гнездо Кая», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70168156
SelfPub; 2024*

Аннотация

Не нужно попадать в сказочный мир, чтобы встретить дракона. Хватит и того, что ты живешь в Москве, изредка едешь в отпуск на море и случайно проводишь одну ночь на пляже. Еще с Таиланда за Маргошей, Женькой и Виткой, потянулся драконий след, и выпутаться они уже не могут. Им нужна кровь дракона, и так не кстати переполох на кафедре из-за нового спонсора института, внимание спец служб по биологической безопасности и полная неразбериха с неугомонными родственниками. И было бы очень смешно, если бы не было так... страшно. Драконы делиться кровью не хотят, но очень любят женщин и золото.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	78
Глава 6	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Нина Каротина Химера Андреевна хочет кровушки

Глава 1

– Женька, оттаскивай ее. Она пьяная, – громко прокричала Виталина в ухо подруге, перекрикивая грохочущий в клубе техно.

Женька, которая по старой спортивной привычке даже в курортном клубе пила только пиво, пренебрегая коктейлями с экзотическими названиями, залпом добила бокал и оценила масштаб бедствия. Машка отрывалась по полной, снимала стресс после расставания с очередным бывшим, залезла на барную стойку к ошалевшим барменам и под одобрительный свист собравшейся молодежи уже задрала топик.

Женька хмыкнула, прикинула сложность поставленной задачи, грамотно обхватила подругу под бедро и переместила тело себе на плечо. Толпа взревела от предвкушения дуэта вместо соло. Машка пьяно раскачивалась, Витка прыгала рядом, пытаясь вернуть топик на оголенную грудь.

– Говорю же, тот мутный тип что-то подмешал ей в коктейль, – навязчиво гудела Витка, пока Женька оттаскивала

подругу из клуба. — Отвалил, только когда понял, что она с нами. А так, искали бы мы потом нашу Марью-искусницу где-нибудь в арабском мире в доме, запрещенном религией и властями.

Здесь все мутные, один из них прилип к светловолосой русской красавице, но быстро исчез, столкнувшись с остекленевшим от пива взглядом Женьки. Она нужна была ровно для того, без Женьки на темных улицах незнакомого курортного города реально страшно. А с ней можно шагнуть в любую пропасть и не переживать за последствия, ибо даже вышибалы местного клуба с уважением оценили ее эффектный выход из заведения. Она на плече вынесла пьяную подругу и только на улице отпустила тело на брентную мостовую.

— Витольд, что за панические атаки старой девы? — огрызалась Мария Андреевна. — Меня, можно сказать, только начало отпускать.

— Тебя начинает отпускать после каждого коктейля. Причем в далекое, но непродолжительное жаргонное путешествие. Женька, мы уходим.

— Женёк, мы остаемся, — упрямилась Машка. — Витюня, откуда такие целомудренные замашки? Мы сюда за каким абсентом приперлись? Репутацию восстанавливать или монашеский топик натягивать?

Машка с трудом стояла на ногах, высокие каблуки подворачивались, Женька придерживала подругу, чтобы та не завалилась. Причем рост оной и ноги «от ушей» вполне доз-

воляли отправиться на вечерний променад без лишних сантиметров в обуви, но нет, Мария Самохвал легких путей не ищет. Теперь, как акробат в цирке, ищет баланс при помощи двух промилле в крови.

– Может в барчике на пляже доберемся? – предложила Женька. – Братуха Крайзи обещал свежее пиво.

И в этом вся Женька Смородина. У нее даже бармен знакомый на местном пляже. У нее везде знакомые, где бы она не оказалась, кругом братухи и сеструхи. Удивительное свойство запоминать имена и заводить знакомства повсюду, сходу находить общие темы для разговора даже при наличие языкового барьера. Она и тайский-бытовой уже освоила, несколько поездок с Машкой в Таиланд, и нет проблем объясняться с барменом на предмет хорошей погоды на море.

– Куда ей еще? – шипела по пути Витка. – Какое пиво, когда она уже на борту вертолета? Женёк, она же без капельницы не протрезвеет.

Виталина Савичева зря говорить не будет. В этом деле у нее опыт, она аптекарски-точно определяет степень опьянения и ставит безоговорочный диагноз. Трудное детство с родителями, которые успели променять квартиру и жизнь на сивуху, не оставляло право на ошибку.

– Отмочим в море пару раз, живо протрезвеет, – со знанием дела ответила Женька.

В баре всё повторилось, Машка пошла в разнос, упрямо лезла на стол, кутить и танцевать. Витке после свежего пи-

ва стало плохо, и Женька уже обеих выволокла из бара. За световой границей бамбукового навеса стало тихо и как-то особенно уютно. Рядом шумела бескрайняя темная бездна, под ногами шуршал мелкий песок, соленый запах моря наполнял легкие.

Девушки шли петляя, гоготали по пустякам и шумно переговаривались. Машка успела завалиться на ближайший шезлонг, поначалу просто споткнулась, а потом с пользой, решила снять наконец свои шпильки.

– Дженифер, ты маньяк. Заведешь нас в кусты и надругаешься своей спортивностью? – выкручивалась из рук Машка.

– Судью на мыло! – поддержала ее Витка и пьяно порылась в мобильнике. – Женек, что с геопозицией? Мы вообще где?

Женька сама не разбирала куда, просто тащила подруг подальше от выпивки и людей, чтобы не влипли в очередные неприятности. Только вчера отошли от прошлого ночного загула, когда все три едва избегли местного полицейского участка. Кстати, благодаря братухе Пунья, который по старой памяти пустил их в свою лавку фудстрита.

– Евджени, – пьяно докапывалась Машка. – Море рядом. Ты собираешься нас отмачивать?

– А я согласна, – рвалась к воде Витка. – Смородина, у тебя какой разряд по плаванию?

– КМС, – отмахнулась та. – Kill My Self. Сразу двух не

спасу, пиво не даст соврать.

Женька с детства спортивная девочка. Еще в школе вопреки всем законам и правилам ходила только в спортивной форме, с собой не столько портфель с учебниками, сколько пара рюкзаков с пересменкой формы. Она ходила в несколько секции, везде подавала надежды, тренеры охотились за способной ученицей. По всем прочим предметам отставала нещадно, но ее натягивали на хорошие отметки ради очередного достижения.

Рослая и физически развитая Смородина Евгения Баюновна разрядник в нескольких видах водного спорта, ещё немного борьба. В старших классах перешла в командные виды спорта, и от того без проблем поступила на бюджетный в Горный институт. Теперь уже не сможет вспомнить, то ли в команду фехтовальщиц ее взяли, то ли волейболисток. В итоге с баскетбольной институтской братией провела счастливые пять лет.

– Джен, теряешь форму, – зло хихикнула Машка. – А если проверим?

Женька доволокла обеих до неприметного местечка на стыке двух пляжей. Здесь тихо, чуть колышутся наверху большие лапы пальм, прибой в стороне лижет влажный песок. Девушки рухнули на землю. Маня что-то буркнула, застонала и затихла, Витка пьяно засмеялась.

– И стоило ради банального желания надраться, тащиться на край света, в Таиланд? Женька, мы здоровье надорвем,

прощаться со всеми ее бывшими. У нее же послушной список о-го-го. Сидели бы у меня на даче, тошнили в огород. Романтика. Клубника, опять же, в Подмосковье вот-вот пойдет.

Виталина Андреевна Савичева официально проживала на старой загородной даче, где-то в Раменском районе Московской области. Там она выросла под приглядом деда и бабушки, после скоропостижного расставания с родителями. И от того профессиональная деформация, Витку тянуло на родину при всяком удобном случае, к помидорам и кабачкам, о которых она на полном серьезе могла завести разговор даже в светском обществе.

– Всё, аут, – сообщила Женька и устроилась между подружками. – Здесь отлежимся, пока в себя придете.

– Может такси вызвать?

– Как Сеструха с вертолета сойдёт, так вызовем.

Сквозь листья пальм видно южное звездное небо. Оно ослепительно черное и ослепительно белое. У Витки началась качка, Женька лежала и смотрела вверх, Маняша затихла, и это к лучшему. Пусть проспится, утром будет легче добраться до отеля. Обеих она не дотащит, даже с учетом того, что занималась борьбой и тяжелой атлетикой.

Красота-то какая, почти гармония и единение с природой, особенная атмосфера. Слух ласкает шепот моря, есть что-то особенное в этих звуках. Женька всегда отмечала, что хочет с разбега врезаться в бесконечность воды и раствориться

в ней маленькой рыбкой, но лучше большой, например, касаткой. А пока можно по-настоящему расслабиться, впитать морской воздух и тёплую влагу песка. И бесконечно смотреть в небо, где звезды сначала высокомерно неподвижные, но стоит приглядеться, и они оживают, двигаются, мигают, пульсируют.

У Женьки почти закружилось голова, а глаза поневоле зажмурились. Спортивный режим давал о себе знать, она всегда мгновенно засыпала и вставала ровно в шесть утра на пробежку.

– Что это было?

– Что? – сонно ответила Витка.

Над их головами словно пронесся ветер, звезды на миг погасли.

– Женёк, экстази сыпанули нам всем, – констатировала Витка. – Я мультики вижу.

– Типа того, – схватила за голову Женя. – Допинг сыпанули. Главное, чтобы разные мультики. Я, например, дракона разглядела.

– Угу... серого.

– Нормально, – успокоилась Женька и снова прикрыла глаза. – Потому что я увидела зеленого...

Витка отсыпалась плохо, тошнило и под утро жаловалась на холод. Женька позволила себе заснуть, пока Виталина невольно охраняла их сон. К рассвету все уже спали, а к пробуждению жаловались на похмельный синдром. Все, кро-

ме Машки. Та неожиданно бодро поднялась и помассировала затылок. От нее по меньшей мере следовало бы ожидать утреннего раскаяния и жалобы на головную боль, но не в этот раз.

– Так, у меня по ходу мозг вытек, – жизнерадостно сообщила она и показала красную от крови руку. – Женёк, что происходит? У меня весь топик в крови. Это как бы настояживает. Не скажу, что сильно, но помимо воли напрашиваются вопросы.

Витка и Женька в недоумении рассматривали Сеструху. Выглядела она здоровой для человека, у которого под головой оказался окровавленный камень, а короткий белый топик залит странной субстанцией, больше походившей на задохшую томатную пасту.

– Кровавую Мэри в баре разливали? – заинтересовалась Вита.

– Я никогда не пью подобную гадость!

– Не зарекайся, – хмыкнула Женька. – В том состоянии ты пьешь всё, даже самогон с пивом, и не поморщишься.

Самогон с пивом действительно трудно ожидать от светской львицы Марии Самохвал, любимым коктейлем которой была Маргарита, от того Машка для близких и знакомых Марго, она и сама способствовала тому, ибо считала это имя более благородным. С детства – первая красавица класса, с детства лучшие шмотки и дорогая косметика. Виталина, как обрамление изысканного бриллианта, или по правилам хо-

рошего тона «страшененькая» подружка рядом с Принцессой. Причем Принцесса росла в элитном коттеджном поселке, а Витка на шестисоточной даче. И обе встретились в подмосковной раменской школе.

Женька в их жизни появилась позже, в студенческие годы. Примерно при тех же обстоятельствах, только клуб был московский, а провожаемый «бывший» где-то из первого десятка.

– А камень почему в крови? – рассматривала она место своей ночевки.

Девушки с непритворным ужасом рассмотрели камень. Она проспала на нем всю ночь и даже не почувствовала боли. Выглядело так, будто она об него убилась, и мозг успел вытечь, впитаться в песок и подсохнуть. Угловатый булыжник был окрашен в засохшие сгустки крови, не просто пара капель, а литра два ушло только на то, чтобы окрасить все его грани.

– Боже мой, это же место преступления, – догадалась Витка. – Здесь кого-то убили до нас. Я покойников до смерти боюсь.

– В смысле? Аскорбинка, выбирай выражения. По-твоему, я спала на мозгах покойника? – возмутилась жертва недоразумения.

– Если только это не твои мозги, – глубокомысленно заметила Женька.

У Марго затылок окрашен в красное, волосы пропитаны

ржавой массой.

– Интересное дело. А в голове у меня что осталось, если я боли не чувствую?

Так и есть, Маргоша рвала шаблоны одним своим видом. После выпитого в баре она должна еще пару суток приходить в себя, требовать аспирина и шампанского и тошнить на кафедру пятизвездочного отеля. Но минувя эту стадию, она обрела форму выпавшейся на каникулах студентки, готовой прямо сейчас сдать экзамен по квантовой физике.

– Сознание ясное, глаза незамутненные, моторика в норме. Сколько видишь пальцев? Можно на ринг. Сеструха, если это твоя кровь, то кровопускание пошло на пользу. В свое время, кстати, очень даже передовой метод лечения, так называемое избавление от лишней крови.

– А у меня была лишняя?

– Говорю же, валить нужно, – заговорщически шипела Витка. – Нельзя оставаться на месте преступления. Иначе загремим в тайскую тюрьму. Здесь явно кого-то грохнули, а дело повесят на нас.

Марго размяла окровавленный затылок.

– Джанин, что-то мне не по себе. Витебск умеет нагнать жути и паники. Я в тюрьму не хочу. Тем более тайскую. В этом смысле я патриотка. Давай заметать следы что ли, камень в море сбросим.

Маргуня встала и по-спортивному размяла вчерашние промилле по телу. При детальном осмотре обнаружены но-

вые потери. Сломано два шикарных ногтя, потеряны туфли, на топике засохли странные кровавые полосы. На белой майке Женьки тоже следы ночного происшествия. Каплями крови засохли бурые точки. Очень странно Машкин мозг вытекал. Вверх, на грудь, да еще забрызгал Женьку.

С первого подхода ясно, что даже Смородина этот вес не возьмет, и проще место преступления отмыть, чем изменить ландшафт. Носить воду нечем, даже если намочить тряпки. На Марго злополучный топик и коротенькая кожаная юбка, в простонародье пояс. На Витке джинсовые шорты и сланцы, даже сумочки нет. Женька категорически отказывалась жертвовать новыми кроссами ради благого дела, потому что они одни, а у нее еще утренняя пробежка.

– Что сложного? Давай катить к морю, – разозлилась Марго и толкнула камень ногой.

На удивление тот лихо сдвинулся, а Женька присвистнула и почесала несуществующую щетину. Маргуня – девушка хрупкая, изящная, ухоженная, а сейчас на босу ногу толкнула среднетяжелый вес, не надорвавшись. Вдвоём они дотолкали его до кромки воды и заботливо искупали.

– Валить нужно, – нетерпеливо торопила подруг Виталина и оглядывалась по сторонам.

– Как я пойду через весь город в кровавой майке? Витёк, дай свой лифчик, – Марго привычным движением стянула топик.

– Ага, мой нулевой против твоего силикона. Слону ола-

душком прикрыться, – завистливо огрызалась девушка.

– Женёк?

Женька принципиально не носила женское белье. Под ее спортивными майками не найдешь ничего, кроме еще одной спортивной майки. Но не в этот раз.

– Сеструха, придется пойти на крайние меры. Залезь в море, постирайся.

– В смысле, постираться?

Марго такими глаголами не апеллировала, ей проще новый топик купить, чем взять в руки мыло. На то есть специальная техника и специальные химические средства. С такими ногтями из нее прачка, как из ежа салфетка.

– Кровь не отстирывается, как и свекольный сок, – качала дачную тему Виталина.

– Заходишь в море и танцуешь аква-стриптиз, – адаптировала проблему Женька. – Через пару минут активного спорта, топик останется грязным, но уже не обязательно в крови. Заодно мозги прополощешь от улик.

Стороннему наблюдателю, если такой найдется часов в пять утра на городском пляже, показалось бы странным, что сначала три туристки доволокли до воды тяжелый булыжник, а потом толкнули к нему упирающуюся соучастницу. Подозрительно – не то слово, утопленница зло выругалась и занялась синхронным плаванием, а «парень» в джинсах и белой майке достал из кармана свисток, и начал руководить процессом.

– Жофрей, я за каким Дом Периньоном взяла тебя с собой в Таиланд? – ругалась по пути Марго, отжимая мокрые волосы и шикая на острые камушки на дорожках. – Туфли отдали на благотворительность, одежду в мусор, ногти туда же. Где профит, я тебя спрашиваю?

Марго просто ворчала, подруги давно привыкли к ее нытью и не обращали внимания. Без Женьки Смородиной она бы не поехала в Таиланд заливать горе в клубах. Ей привычнее отбыть за кордон с очередным ухажером, а если без оно-го, то только с Женькой и отпускали. Причем те же ухажеры. Она настолько к этому привыкла, что, оставшись одна, иного решения не придумала, как потащить с собой Смородину и Савичеву. Последнюю за компанию, ибо она – голос совести и осторожности, а такой тоже требуется, хотя бы один на троих.

– Что мы должны были делать в Таиланде? Развлекаться, безудержно и весело, чтобы забыть моего бывшего. Пить, блудить и сорить деньгами.

– В тюрьме мы его очень быстро забудем, – шипела Витка и тащила за собой спотыкающуюся подругу.

– А мне Эдуард Семенович нравился, – ответила Женька. – Нормальный мужик был, правильный. Зачем его забывать, если ты сама его бросила?

– Так, стоп, – отгрызла лишний ноготь Маргоша. – Во-первых, не бросила, а вернула в семью, к жене и детям. Во-вторых, от этого факт моей одинокости не меняется. И в-

третьих, Эдик меня бросил. Так и сказал, все кончено, отношения потеряли смысл, он не видит со мной совместного будущего.

– Угу, – буркнула Женька. – А заодно оплатил Таиланд на троих в люксовом отеле, двухкомнатный номер с видом на море.

– Тоже мне подвиг, – фыркнула Марго.

Она навязчиво перечисляла потери во внешности. Нарощенные ногти потеряли блеск и величие, одежду можно выкинуть, на босых ногах мозоли. В остальном Манюня выглядела, как сошедшая с обложки журнала дива. В мокрой топике грудь выделялась особенно сексуально, волосы выгоревшими прядями скручивались в мокрые спиральки до пояса, загоревшие ноги подпитывались капельками с высыхающей юбки и создавали образ морской русалки.

Виталина с детства немного завидовала подруге. Это трудно скрыть, она уже и не старалась, это часть игры, но зависть была какой-то милой, доброй, с нотками гордости за Маргошу. Рядом с ослепительной красавицей, она смотрелась худенькой, невысокой девушкой с весьма посредственными данными, к которой даже за утешением не стучались бывшие Машки. Всего лишь серая уточка рядом с лебедем. И никакие ухищрения здесь не помогут, и силиконовая грудь, на которую ей копить годы и годы, не превратит ее в благородную, уверенную в себе львицу.

В этом смысле Женьке повезло больше. У нее и рост,

и природные данные, которые она использовала по своему спортивному усмотрению. Эдакий Бро с грудью, короткой стрижкой ежиком насыщенного светло-русого цвета и правильными чертами лица, на которых из косметики только спортивный тальк и побывал. Женька высокая, поджарая, сильная, с острой линией плеч и развитым силуэтом спортивных ног.

В ее случае бывшие Машки были бы не против. Женька естественная, простая, харизматичная. У нее невероятные аквамариновые глаза с белыми и синими крапинами, как у русалки. Но Бро неприступна, как олимпийский пьедестал. Раскрутит на матч ММА, во время которого даст такие профессиональные комментарии, что ухажер сменит ориентиры и иначе, как друга, Женьку воспринимать перестанет.

– Наследство от отца, – комментировала свои глаза Женька. – Он этим мою Маман и сразил. Ничего другого у него за душой не оказалось.

– Как забыть Эдика, если он нас в аэропорту встретит? – фыркнула Витка.

– А жена и дети у него в Израиле, – согласилась Женька.

– Я что-то не поняла, – возмутилась Машка. – Откуда сантименты по поводу Эдуарда Третьего? Что-то по поводу Юрия Второго столько разговоров не было.

– Это который?

– Пластический хирург, который нам дыньки делал, – громким шепотом напомнила Витка, подразумевая одну па-

ру на всех троих, Маргошину.

– Юрий Владимирович, который? – припомнила Женька и села в такси, которое услужливо подъехало к пляжу. – Он подставил нас с симметрией. Размеры левой не докачал. О нем либо плохо, либо ничего.

– Поразительное свинство, – закатила глаза Марго. – Осталось только об этом вспомнить, чтобы окончательно испортить мне настроение. Мы здесь как женщины, или будем пролистывать мемуары?

Маргоша не гнушалась ничем, чтобы довести красоту до совершенства, тем более средства кавалеров открывали ей непаханный горизонт возможностей. Теперь у нее и губы не те, и нос подправлен, и брови заново нарисованы. Но все сделано настолько удачно, что естественная красота пусть и потерялась, но не испортилась. Она снова в поиске, и Таиланд был одной из возможностей заполучить будущего «бывшего».

– Хорошенькие у нас будут мемуары, – продолжала зудеть Виталина. – Мы спали на месте преступления и чуть не загремели в тайскую тюрьму.

– Витольд, глоти. Будет что вспомнить на старости лет, – отмахнулась Марго и сообщила водителю название отеля. – Сексом на пляже я уже занималась, теперь и на месте тру-пешника переспала. Надеюсь, он был чистый.

– Оставь надежду, всяк переспавший...

– Ты смотри, – паялилась в окно Женька. – Зеленый дра-

кон.

– Ну, и? – фыркнула Марго.

– Вчера ночью мультики смотрели. Витке привиделся серый дракон.

– Ну, привиделся, – откликнулась Виталина и рассмотрела здание с драконьей вывеской. – У них в Азии кругом драконы. Насмотришься за день, ночью снится всякая чепуха.

– Кстати, о драконах, – быстро переключилась Маргоша. – Мы так и не решили, где колоть. На плече или на ноге. Напоминаю, я записана к тату-мастеру. Лучший в городе.

– На копчике, – хмыкнула Женька.

– Значит на плече, – сделала вывод Красотка. – На копчике любой дурак разглядит. А на плече изюминка в вечернем светском образе. К тому же шрам от лихого детства спрячет.

Девушки рассмеялись, последствия ночи наконец отпустили. Они в очередной раз выпутались из скверной истории без потерь. Туфли не в счет, уже сегодня Марго купит себе новые.

Водитель такси долго молчал, прислушиваясь к незнакомой речи. Таец пожилой, привык по утрам развозить загулявшую молодежь. Он что-то тихо произнёс, Женька зацепилась с ним языками.

– Полиглот ты наш, – заразительно зевнула блондинка. – Чего говорит?

– Кто их разберёт? – легкомысленно отмахнулась Женька. – Набор слов какой-то. Половина непонятно, половина не

понять, к чему. Коротко: священные драконы, гнездо Доу. Любит золото и женщин. Притон какой-то, наверное. А есть еще гнездо Сакда, но он в другой части города.

– Фу ты, бред какой, – закатила глаза Маргоша.

– А меня что-то укачало, – пожаловалась Витка и высунула голову в окно, чтобы глотнуть свежего воздуха.

– Это тебя с похмелюги, – с высоты своей внезапной устойчивости к алкоголю заявила Самохвал. – Пара глотков сухенького, и попустит. Девочки, сегодня продолжаем захватывающий триллер под названием «Забыть всё». Серия под названием «Промотать оставшееся, чтобы начать с чистого листа». С новой татухой рванем на ту часть города, где гнездо... Как его там?

– Сакда, – напомнила Женька, а пожилой таец при упоминании имени продолжил свою путанную речь.

Маргоша слушала его со снисходительным вниманием и одновременно ощупывала подсохший топик.

– Чего говорит?

Женька пожала плечами.

– Сеструха, я половину не понимаю. Но что-то типа того, что драконы любят золото и женщин. С собой всегда носить что-нибудь из золота. Им можно отвлечь дракона. Местный фольклор и темные суеверия.

– Ага, так мы и повелись. Мы с собой носим Джинджер. КМС по вольной борьбе.

– Юношеский разряд, – поправила Женька.

– А я все-таки надену Бабушкины сережки, – робко заметила Витка. – Мало ли.

– Витольд, подбери слюни, – смеялась Маргоша. – Сама слышала, золото и женщин. Ты в полной безопасности, можешь не переживать. От женщины в тебе только месячные, а бабкиными фианитами ты к себе даже дракона не подманишь.

Глава 2

Виталина Андреевна Савичева работала много и с полной самоотдачей. По образованию фармацевт, по воспитанию дачница, а по призванию волонтер. Когда выбирала, куда после школы пойти учиться, дед с бабкой болели, им требовалась помощь и лекарства, девушка посчитала правильным, таким образом помочь. А когда близкие люди покинули этот мир, Витка осталась одна с дачей и помидорами на руках.

Дух волонтерства не угас, она работала в аптеке, по выходным продергивала морковку, волонтерствовала в приютах для животных и стариков. В городе жила у Марго, в огромной квартире в районе Пролетарской.

Квартира досталась Машке не от родителей. Отец умер от сердечного приступа, мать по зрелом размышлении дом за городом продала, вышла замуж за молодого турка и укатила на Средиземное море. Марго к тому моменту была уже самостоятельной и заводила правильные знакомства. Квартира осталась от щедрого благодетеля, который ее не подарил, а оставил в вечное пользование. Маргоша по этому поводу не убивалась, бог дал, бог взял. Будет новый ухажер, буден новая квартира, если отсюда погонят. А Витка и Женька проживали у нее постоянно.

У Евгении Баюновны Смородиной пять братьев, четверо

из которых старшие. Все дети от разных отцов. Женькина мать женщина красивая и при этом своеобразная, напрасно замуж не спешила, рожала детей от мужчин обеспеченных, тем и жила счастливо, не оставляя попыток завести седьмого дотационного ребенка.

– Баюн это кто? – смеялась как-то Маргоша.

– Кот Баюн, сказочный персонаж, – отшучивалась Женька.

Отцом Женьки числился некий австралийский прощелыга-золотоискатель с труднопроизносимыми именем и фамилией, которого Маман подцепила где-то в индокитайском регионе. Отец был дяденькой взрослым, аж восьмидесяти лет от роду. Женька и по этому поводу зло шутила. Хватило же здоровья старикану в таком возрасте заделать ребенка.

Она видела его всего раз в жизни. Ей было десять лет, когда австралийский «мачо» прибыл на погостить. Воспоминания остались обрывочные. Старая рухлядь зажал ее в коридоре, облапил, называл Дженифер, да еще цепочку золотую с крестиком спер. Тот еще золотоискатель. Маман рассчитывала на хорошее наследство, но то ли австралийские законы не позволили, то ли австралийские родственники оказались проворнее, в итоге дочка не окупилась, пустая трата времени и расходы на роддом.

Женька работала аспиранткой в Горном институте, подрабатывала сутки через трое в охране, а в свободное время занималась спортом, числилась в баскетбольной команде ин-

ститута, терлась в боксерском клубе, пробовалась в смешанных единоборствах и посещала все спортивные соревнования, которые успевала застать.

– Горный институт это наследственное? Потомственная золотая лихорадка не отпускает?

– Братуха у меня там работал, – отвечала Женька. – Леха. В секции хоккея с ним закорешились. Он про меня тренерам насвистел, меня на бюджетный протолкнули.

У Женьки знакомые по всему городу, братухи и сеструхи повсюду, учитывая ее плодовитость по части спорта. С кем-то пересеклась на секциях, с кем-то познакомилась на соревнованиях, о ком-то слышала так, что при встрече запросто завяжет разговор и вспомнит всю биографию. Она и в охрану попала по знакомству. Причем в элитную, инкассация.

Мария Андреевна Самохвал по образованию финансист, но не работала ни дня, а поддержание красоты на должном уровне считает работой. И может быть она права, это тяжелая работа, если учесть все травмы после операций и потраченное время в салонах красоты и тренажерных залах.

По возвращении из Таиланда жизнь вернулась в свою колею, над картой мира они планировали новое путешествие в случае очередного кавалера, когда с Маргошей начали происходить заслуживающие внимания перемены. Девушка буквально лучилась красотой и здоровьем, мужики толпами оборачивались во след и спотыкались на ровном месте. Ела мало, без аппетита, от чего похудела, достигла совершенной

талии и линии бёдер.

Странности начали происходить почти сразу. С визгом Маргоша выскочила из ванной и покрутилась у всех зеркал.

– Евгенийчик, у меня проблема, – озабоченно сообщила она.

– А именно?

Женька за завтраком жевала отварную курицу и пролистывала спортивные каналы в поисках свежих новостей. Это неременный атрибут каждого утра, день прожит зря, если Женька не узнает, как прошли соревнования саночников, кубка мира по биатлону, чемпионата по хоккею. Раз в два года ее вообще не стоит трогать, олимпиада и чемпионат мира по футболу требовали отпускных дней и ангажирование телевизора на полные две недели, а то и месяц.

– У меня силикон рассосался.

– Да ладно. Где?

– В груди. Нет, ты пощупай, – заслонила она телек, распахнула халат и выдвинула на передний план женское богатство.

– Мм... – прощупала Женька сальными руками. – С виду все в норме.

– С виду? – взвизгнула Марго. – А силикон куда делся?

– Может под солнцем подтаял? – изгибалась Женька на финал кубка парусного спорта. – Противопоказания читала?

Конечно, нет. Кто читает противопоказания? Явно не Маргоша Самохвал.

– А куда стек силикон? – крутилась она у зеркала и искала

заначку.

– Погугли, – отмахнулась Женька и забыла о том быстро. Также незаметно прошла информация об утерянной татушке дракона.

– Джен, представляешь? Лучший тату-мастер страны, и такая подстава!

На задней стороне плеча в салоне в несколько рук сотворили настоящий шедевр. Маленький красный дракончик с кольцами хвоста, в деталях настолько четких, что даже на фото с увеличением не найдешь изъяна. Но всего спустя две недели на его месте прежняя пустота и ровная кожа.

– Сводилка рисованная, – отмахнулись подруги. – Деньги зря выбросила.

– Кожа воспалилась, как у настоящей татухи. Где это все?

– Сеструха, наколешь еще. Тоже, нашла проблему.

– Странно, – задумалась Мария Андреевна. – Татуха сошла вместе со шрамом. У меня под ней шрам спрятан был. С детства комплексовала. Вот уж эта восточная медицина! И до татух добралась.

– Чудеса человеческой регенерации, – пояснила Женька. – Скрытые ресурсы человеческого организма используются лишь на десять процентов.

А уже вскоре Маргоша развела панику из-за отсутствия женских дней.

– Только если непорочное зачатие, – стенала она, пока Витка бегала в свою аптеку за просроченным тестом на бе-

ременность.

– Самохвал, все понимаю, но есть некоторые сомнения, – собиралась на тренировку Женька. – К непорочному зачатию всего одна предпосылка, связанная с древним именем одной известной тетки, все остальное вкупе с «непорочным» к тебе не имеет никакого отношения. Ты перестала пить таблетки после Эдика, и у тебя сбой цикла.

– Думаешь? – чуть успокоилась Сеструха.

– Настаиваю.

Потери не велики, можно и забыть о том, и они забыли. Но спустя несколько недель после возвращения из Таиланда странности начали нарастать.

– Женёк, Маргоша что-то второй день буксует, – жаловалась Витка по телефону.

– Это как?

– Выглядит плохо, вялая, не кушает. Может у нее соплевень какой завелся от кондиционера?

– Хорошо если от кондиционера, – хмыкнула Женька. – Температура есть?

– Температура есть, градусника нет. Наш сломался, показывает комнатную 23 и 3. Женёк, если губами мерить, она на 23 только и тянет. Худо дело. Странно все это.

– Слушай, Витольд, я на смене, – прошипела в трубку Смородина. – Принеси с работы новый градусник. Влей коньячку. Смотришь, поправится. Это она от тоски, очередную любовь подцепить не успела. Деньги прокутила, теперь си-

дит и морозится, что делать.

Вечером Женька вернулась со смены и застала вполне мирную картину. Марго грелась в пенной ванне и допивала последнюю бутылку коньяка. Но выглядит действительно плохо, глаза впали, блеск потух.

После панического сигнала Виталины, Женька еще раз присмотрелась к подруге. В глазах рябит, или у Марго сошли все следы пластического вмешательства на лице? Татуаж бровей отсутствует, природные брови заняли почетное место над глазами. Горбинка на нос вернулась. Машке трудно объяснить, что с родной горбинкой ей лучше, внешность ярче и изысканней. Губы сдулись и стали естественными, пристойными. Она растеряла искусственную красоту, но стала еще лучше, вернула свою магическую индивидуальность и превратилась в просто красавицу.

Правда, выглядит уставшей, вялой и потухшей.

В дверь позвонили, и Женька почти знает, кто этот поздний гость, который привычно не снимает палец с кнопки домофона. Девушка открыла дверь и дождалась вечернего посетителя в проеме входа.

– Женёк, – счастливо пропел парень и выплыл, почти вывалился из лифта.

– Рустик, денег нет. Кормить не буду. Не курю, не пью, дозы нет, – коротко сообщила Женька и поспешила закрыть дверь, чтобы успеть на полуфинал тенистого турнира.

Рустам Сергеевич Рогачев знал Женьку с первого класса,

влюбился в секции по боксу, получив апперкотом в челюсть. Влюбился с первого удара и навсегда. Взаимности не добился, в этом смысле Женьку трудно завоевать, а Рустику вдвойне сложнее. Он неудачник по жизни, запил, бросил медицинский институт, перебивается случайными заработками, доходяга и будущий асоциальный элемент, которого из жалости девочки прикармливают и допускают на совместную жилплощадь.

– А я соскучился, – расплылся парень в доброй пьяной улыбке и ловко вклинил в узкую щель проема массивный грязный кроссовок.

– Рогачев, шагай мимо. У меня полуфинал, – нетерпеливо вздохнула Женька.

– Смородинка, пару минут твоего драгоценного внимания, – дыхнул он дешевым пивом. – Ты мне снилась. Голая.

– Рогачев, у тебя есть деньги на стоматолога?

– Любимая, для тебя звезду с неба, – улыбнулся парень. – Для себя стараться даже не буду, но для тебя горы снесу. Сколько надо?

Женька закатила нетерпеливые глаза и прислушалась к звукам из телевизора.

– Сорок пять тысяч передний зуб. Это если коронка. Если ударю дважды, то это имплант, сто тысяч. Кто играет в полуфинале, знаем?

– Джокович, – блеснул осведомленностью гость, ибо знал, что, если завалится на первом простом вопросе, доступа в

квартиру не получит.

На этом месте Женька немного смягчилась. Рустик по сути хороший парень, добрый, неглупый, внешне приятный. Но где-то ему не свезло, что-то не получилось. Притом родители очень приличные, добропорядочные люди, потомственные юристы. К чему ему медицинский, юридический кукушонок в белом халате.

– Так, там ванна после Маргоши еще не остыла. Быстро помылся, там же постирался. Доширак в шкафу. Попробуй только задеть банку с протеином, и деньги на стоматолога отправишься побираться сразу.

Парень счастливо обтекал проем двери и просачивался в квартиру.

– Любимая, твой протеиновый коктейль священная реликвия в кухонном храме. Будь проклят мой вестибулярный аппарат, если я хотя бы коснусь этой святыни. Женечка, – потянулся он к ней пересохшими губами и получил затрепину по затылку, от которой протанцевал прямо до двери в ванную.

А уже спустя полчаса Рустам вышел из ванной в Машкином махровом халате на голое тело, источая аромат манго и алое. В привычном состоянии Марго непременно закатила бы скандал на злоупотребление халатом, полотенцем и бритвой, но в этот раз она смирно сидела на диванчике, поджав ноги, и бездумно тарасилась в экран, где пятый сет подряд мировая ракетка защищает свой титул.

– Рустик, осмотри Маргошу. Как мед работник осмотри, – не отвлекаясь от игры, попросила Женька. – Что-то она хандрит в последнее время, сама не своя.

– Хандрит или хламидит? – ввернул свой медицинский юмор парень.

– Не накликай беду, Сохатый. Будешь так шутить, я тебе сразу после матча рога пообломаю. С Сеструхой так нельзя.

Рогачев собрал волю в кулак, поправил «медицинский» махровый халатик и наклонился к Маргоше.

– На что жалуемся, пациент?

При всей своей невероятной внешности Марго интересовала Рустама только как сожительница, в хорошем смысле этого слова, любимой девушки. Самохвал неоднократно пыталась сбить с пути истинного влюбленного идиота, исключительно ради спортивного интереса, добилась случайной связи и испытывала к нему те же снисходительные чувства, что и Женька.

– Рустам Сергеевич, у меня шрам от лапароскопии рассосался, – бесстрастно ответила пациентка.

– Не надо нервничать, дорогуша. Случается, – хорошо поставленным голосом доктора ответил он. – В биологическом смысле ничего необычного. Регенерация, злодейка, может справиться и с такой мелочью. Есть виды земноводных, которые могут восстановить не только утраченные лапы или хвост, но и различные внутренние органы и даже части головного мозга. А тут всего лишь шрам от лапароскопии.

– Джеремя, он меня лягушкой обозвал, подонок рога-
тый? – бесцветно сообщила она в пустоту.

– Кожа сухая, слизистая нарушена, температура тела по-
нижена, реакция заторможена. Давление низкое. Женёк, я
бы сказал, что она при смерти, – констатировал недоучка.

– Так, Рогачев, Айболит недоделанный. Иди, препарируй
лапшу, пока сам при смерти не оказался.

– Извините, – шутливо раскланялся парень, придерживая
полы халата, распахивающиеся ввиду несоответствия разме-
ра, – был неправ, в школе учился плохо, до диплома не до-
жил. Маргундия, слезай с диеты, тебе не идет.

Женька озабоченно оглядывалась на подругу, которая
снова застыла каменным изваянием и таращилась в одну
точку на экране. Что-то с ней не так, Витка вот-вот долж-
на вернуться с новым градусником. И она вернулась, шурша
аптекарскими пакетами, в которых обычно приносила про-
сроченные витаминные батончики, леденцы и аскорбинку,
которые они с Женькой подъедали за кружкой чая.

Градусник показал комнатную температуру, двадцать
шесть при отключенном кондиционере.

В дверь снова позвонили, и учитывая последовательность
гостей, следующим должен стать еще один завсегдатай.

– Павлуша, что опять сломалось? – пропела в прихожей
Витка.

Павел Григорьевич Чилий, по кличке Чили проживал эта-
жом ниже в квартире, доставшейся по наследству от бабу-

ли. Знаком с Марго с того самого дня, как она залила его квартиру в первый раз. С тех пор это повторялось регулярно, инциденты улаживались в постели, отчего Чили буквально ждал очередного потопа. По совместительству чинил и настраивал любую технику и ноутбуки, за сопоставимую цену.

По какому поводу пришел, уже неважно. Женька заволокла его в апартаменты.

– Чили, градусник почини.

В глазах парня вспыхнула искра оправданного ожидания. Он приходил каждый вечер ровно для того, чтобы у Марго-ши что-то сломалось, а он доблестным рыцарем потребовал плату натурой.

– Спасибо, что не ртутный, – буркнул он и сбросил на светлый ковёр грязный от времени рюкзак с инструментами.

– На здоровье. Они сейчас не продаются, – ревниво фыркнула Витка.

– Смородинка, если нужен ртутный градусник, только скажи. Вся ртуть у твоих ног. Можно даже спирт, нынче спиртовые градусники составляют конкуренцию цифровым.

– Рогачев, скройся с глаз и помой за собой лоток из-под Доширака, – грозно скомандовала Женька и с тревогойглянула на Марго.

Разительные перемены происходили прямо на глазах. Она увядала, словно цветок без воды. Кожа серела, глаза угасали, на губах уже видны трещинки от обезвоживания.

Пока скорая добиралась по забитым пробками улицам,

Чили гуглил симптомы низкой температуры и раздражающе громко стучал по клавиатуре.

– Жертвы переохлаждения впадают в ступор, если температура тела снижается до отметки 32,2, большинство теряют сознание при 29,5 и погибают при температуре ниже 26,5. Рекорд выживания в условиях переохлаждения составляет 16 градусов, – читал википедию Павел.

– Что-то я не поняла. Женёк, мы пошли на рекорд? – ошарашено бормотала Витка. – Откуда холод, июль месяц на дворе? Кондиционеры все выключены.

– Сеструха, ты как? – подруга обкладывала ее подушками, а Рустик громил кухню в поисках старых бутылок с целью обращения их в грелки.

Чили тем временем не отрывался от экрана, пытаясь найти объяснение и поставить предварительный диагноз. Слушать его одно наказание, потому что каждая новая информация казалась не такой страшной, как предыдущая. От онкологии дошли до сибирской язвы, и на том Чили получил ногой в тыл компьютерного стула.

– Может какой-то вирус подхватила? Вы там в Таиланде ничего такого не сожрали?

– А если и так, нас теперь всех загребут на карантин? – волновалась Витка и прощупала у себя пульс.

– Пусть загребут, – Рустик принес горячую бутылку из-под коньяка и всунул в подушки к Марго. – Хоть пожрем нормально. Можно спереть пару ампул дури для интереса.

Повеселимся.

– Рогачев, нет сил слушать. Один тайских паразитов прокомментировал с такими деталями, что даже у меня в башке что-то шевелится. Второй наркоту среди аспирина собрался искать. Валите оба, загребим только мы с Виткой.

Все, что произошло после того, походило на историю из сериала про эпидемию. Самохвал увезли в отдельной карете скорой помощи, за остальными приехала бригада инфекционки, забрали ключи для санитарной обработки обеих квартир и вывезли контактеров в больницу. Больше всех радовался Рустам. Чили прижимал к груди ноутбук. Витка ныла про то, как ее ждут в приюте. Женька вспомнила, что у нее отборочный матч по керлингу уже в эту субботу.

А дальше потекли нервные минуты ожидания и бесконечных анализов. О Марго ничего не говорили, лечащие врачи успокаивали контактеров и подробно расспрашивали о происшествии. Несчастных прогнали через все исследовательские установки, залезли в такие глубины организмов, что при таком подходе не найти ничего, это значит сдаться, а врачи люди упрямые.

На пятый день заточения Женьку в очередной раз допрашивали. Мужчина немолодой, пришел в деловом костюме с небрежно брошенным халатом на плечах.

– Смородина Евгения Баюновна, – зачитал он карту. – Странное отчество.

– Кот Баюн, сказочное существо, – привычно огрызнулась

Женька.

– Хм, – растерянно улыбнулся мужчина. – Мое имя Геннадий Алексеевич. Я задам вам, Евгения Баюновна, несколько вопросов относительно Марии Андреевны Самохвал. Постарайтесь максимально подробно отвечать на них.

– Угу, – нетерпеливо вздохнула девушка.

– Вы знаете, что произошло с Марией Андреевной?

– Заболела чем-то? – пожала та плечами.

– Чем? – насторожился посетитель.

– Врачи не говорят. Сказали: диагноз сложный. Это что-то из тропического?

– Это что-то из экзотического, – серьезно ответил он. – Полтора месяца назад вы были в Таиланде. Верно? Что произошло там?

– А что там могло произойти? – насторожилась Женька.

– Что-нибудь необычное. Экстраординарное. Вы всегда были рядом с Марией Андреевной?

– Ну, да.

– Нуда, или всегда? – жестко переспросил он.

– Ну, всегда, – нетерпеливо процедила она. – Это что, допрос?

Создавалось именно такое впечатление. Мужик солидный, серьезный, представитель соответствующих органов. Каких органов? Минздрав? Записей никаких не делал, осмотра не совершил, просто сидел напротив нее и пристально рассматривал собеседницу, просвечивая ее, как рентге-

НОМ.

– Евгения Баюновна, я немного поясню свою позицию, чтобы мы оба правильно друг друга понимали, – Геннадий Алексеевич, не торопясь, поправил халатик, чуть привстал со стула, разгладил брюки и снова сел, оттягивая сложный разговор. – Ваша подруга, Мария Андреевна, серьезно больна. Скажем так, неизлечимо больна. И болезнь эта произошла в результате несчастного случая, который с ней имел место быть. Мне важно услышать от вас, где и как это произошло. Понимаете, о чем я?

– Нет, – честно призналась Женька.

– Хорошо, – дружелюбно улыбнулся он. – Были ли в ее жизни события за последние два месяца, которые могли бы походить на несчастный случай? Было ли что-то связанное с кровью?

Девушка пожала плечами и задумалась. События в Таиланде успели затереться, все слилось в один бесконечный день с тасканием по магазинам и бурным вечеринкам по ночам.

– На пляже ночью, – вспомнила Смородина. – Кровь была не ее.

– А чья?

– Да, бог ее знает. О тот камень мог убиться кто угодно. Маргуня, то есть Мария Андреевна, утром была живой и невредимой.

– А ночью? – холодно спросил он.

– А ночью спала.

– Спала, – понимающе кивнул он. – Спала на камне, о который разбила череп. А утром проснулась, как ни в чем не бывало. Где взяли Кровь дракона? – неожиданно жестко спросил он.

– Какую кровь? – не расслышала Женька.

Посетитель снисходительно улыбнулся и еще раз поправил халат.

– Евгения Баюновна, мне кажется, мы прекрасно друг друга понимаем. Но играть передо мной не нужно, это не в ваших интересах. Поднять мертвую девушку можно только одним способом. И вы его прекрасно знаете. Вы дали ей Кровь дракона, и тем самым обратили мертвое тело в Химеру.

– Кого? – выпучила она глаза.

– Вам продали лекарство под видом чудодейственного средства? – догадался он. – Вас обманули, излечить с помощью Крови дракона можно только живого человека. Мертвого человека кровь поднимет, но уже не совсем человеком. Их называют химеры, мавки, ламии, гурии. Названий много, в каждом народе свое, это уже не столь принципиально. Этот человек, так называемый человек, – подчеркнул он, – как бы есть, но он не совсем человек. Кровь дракона запускает в организме больного процессы регенерации на такой уровень, что исцелит даже умирающего. В мертвом теле процессы схожи, но со временем затухают, и требуется новая доза препарата. Месяца два, не больше, и химере снова нуж-

на кровь дракона. Это как наркотик, или еда. Но давайте говорить откровенно, тратить бесценный препарат на химеру бессмысленно. Этими дозами можно исцелить безнадежно больного ребенка, несколько детей. Исцелить раз и навсегда. А химере требуется бесконечное число доз. Это безумие.

– Что-то я не совсем... – нервно сглотнула она.

– У Марии Андреевны есть родственники? – участливо спросил он.

– Мама, – растерянно прошептала она. – Но она далеко. Мы, в некотором смысле, ее единственные родственники.

– Где взяли препарат? – столь же участливо спросил он, и она почти кожей почувствовала наигранность его сочувствия.

Женька пожала плечами, растерянно вороша память на предмет чудо-препарата и его происхождения.

– Может чего съели в ресторане? – лепетала она.

Геннадий Алексеевич громко и невесело рассмеялся.

– Она не могла есть! Она была мертвой! Ей влили препарат! И это сделали вы, – зло произнёс он. – А потом привезли химеру сюда, в Москву. Вы вообще, представляете себе, что это за существо? Чем живет? Чем питается? Каковы его цели, его потребности?

– Секундочку, – заинтересовалась она. – А Кровь дракона... это что-то из китайской народной медицины?

– Не смешно, – качнул он головой. – Евгения Баюновна, не смешно. Кровь дракона... это кровь той самой рептилии.

Дракон, рептилия, рептилоид, ящер, динозавр, змей Горыныч. Без разницы, суть одна. Первенцы планеты Земля. Такие же хозяева планеты, как и мы, гомо сапиенс.

Глава 3

Женька безучастно таращилась в одну точку на стене. Изъян краски, на котором она остановила взгляд, чтобы немного погрузиться в себя.

Марго неизлечимо больна. Болезнь смертельная, началось все в Таиланде, в голове всплывали все странности с ее телом и поведением. И потерянный силикон, и горбинка на носу, и исчезнувшая татушка вместе со шрамом.

– Что вы с ней сделаете? – тихо спросила она.

– Ничего, – хладнокровно отмахнулся Геннадий Алексеевич. – Юридически она живой человек, Марии Андреевны не оказывается всесторонняя помощь. Ее болезнь незаразна. Без дозы она умрет очень скоро. В некотором смысле.

Женька хлопнула ресницами и вышла из спортивного транса. Так ее учил тренер концентрироваться перед боем. Убрать лишние мысли, только цель, средства достижения цели давно впаяны в мышечную память, не стоит о том думать перед боем или игрой.

– В некотором смысле? – уточнила она.

– Без дозы препарата Химеры умирают не совсем так, как люди. Они медленно затухают, почти засыпают. Регенерация полностью останавливается, и они тихо увядают. Процесс может занять несколько недель. Все зависит от принятого накануне препарата. Качество крови, так сказать.

Женька нервно взбодрила отросший светлый ежик на голове.

– То есть, если я достану еще одну дозу...

– Евгения Баюновна! – сурово рявкнул он. – Вы слышали меня? Любая доза препарата, это надежда умирающего ребенка. Вы его на ожившую мумию собрались потратить? Вы вообще слушали меня?

– Мумию?!

Женька действовала на уровне мышечной памяти. Голова сохраняла холодную ясность, а мышцы делали свое дело. Геннадий Алексеевич сначала получил удар в челюсть, а уж потом ногой живот.

– Маргоша не мумия! – зависла она над поверженным противником. – Она человек, который очень любит жизнь. И если нужно для того отжать кровь у дракона, я его поймаю и склоню к донорству.

– А вот с этого места поподробнее, – утер он кровь с уголка губ. – В начале разговора вы делали вид, что суть разговора не улавливаете.

– В Таиланде много драконов. Там целые гнезда драконов. У меня знакомый таксист есть, я его порасспрашиваю. Такой ответ вам подходит?

Женька демонстративно скинула с себя больничный халат в ромашку, в котором выглядела слишком мирно для незнакомого человека. Ее одежду продезинфицировали и вернули, она без стеснения собиралась на выход. Времени у Марго

не так много, поиски нужно начинать прямо сейчас.

Геннадий Алексеевич поднялся с пола и поправил костюм. Но уходить не спешил.

– Гнездо дракона – это их семейная группа. Рептилоиды отличны от нас, гомо сапиенсов. В них нужно разбираться, понимать историю, связи, цели, иерархию. Нахрапом вы просто погибнете. У них в охране известные вам химеры. Их кормят драконьей кровью. Они вас на выстрел снайперской винтовки не подпустят к хозяину.

– Плевать, – огрызалась она.

– Евгения Баюновна, послушайте доброго совета. Вы не сможете кормить ее долго. Ее либо примет хозяин, обративший в Химеру, возьмёт в гнездо и будет регулярно кормить своей кровью, либо...

– Либо? – с вызовом вздернула она голову.

– Чужую химеру не примет ни одно уважающее себя гнездо. Для драконов мертвый человек – просто мертвая плоть. Она не интересна никому. Химеры порождения родственные, дружеские. Их кормят кровью ради продления так называемой жизни исключительно в следствие эмоциональной привязанности. Убить чужую химеру, и тем самым прекратить мучения, правило хорошего тона в их мире. Вы понимаете, что одна доза не спасет ее?

– Допустим, – опустила она руки. – Марго получила дозу случайно. Упала пьяная, разбила голову о тот чертов камень, умерла тихо так, что мы даже не заметили. Дальше мышцы

расслабились. В темноте я того не видела, рот мог открыться рефлекторно. И в этот момент над нами пролетели два мультяшных дракона, у одного из которых текла кровь, например, из раны. Прямо ей на топик и в рот, и даже меня чуть забрызгало. Что дальше?

– Даже если вы найдёте хозяина, он не примет ее. Он не знает ее, не ждал ее. У нее нет семьи. Гнезда.

– Мы ее семья, – упрямо спорила девушка.

– Были, когда она была человеком, – устало подтвердил он. – Теперь у нее может быть только гнездо.

Женька опустила на кровать и с болью сжала лоб.

– А в России тоже есть... гм... драконы? Я так полагаю, что нет. Климат не тот? Суровые российские зимы. Рептилии любят греться на солнышке.

Геннадий Алексеевич скромно хмыкнул.

– Плохо вы знаете материал, Евгения Баюновна. Они есть и в России, если отвечать на ваш вопрос откровенно. Большого сказать не могу, тема рептилоидов давно просочилась в желтую прессу. Можете почитать, кстати, на досуге. Весьма интересное чтение. Далекое от правды, но не слишком. А тему, которая касается непосредственно Марии Андреевны Самохвал, мы еще обсудим. Вам придется подписать соглашение о неразглашении.

– А если не подпишу? – зло огрызнулась девушка.

– Продадите материал желтой прессе. Повеселите народ, – наигранно рассмеялся он. – Кто вам поверит?

– А если подпишу, но попрошу взамен дозу препарата?

Геннадий Алексеевич еще раз с интересом оценил фигуру девушки.

– Вот моя визитка. Сегодня вас и ваших друзей выпишут из инфекционного отделения. Приходите в мой офис все вместе. Нам есть что обсудить. У нас теперь одна неучтенная химера, у которой нет Хозяина. И это проблема, Евгения Баюновна. Серьезная проблема.

– Я ее хозяин!

– У химеры может быть только один хозяин. Повелитель, защитник и кормилец в одном... ну, вы меня понимаете. Приходите, мы можем быть друг другу полезны.

И Геннадий Алексеевич ушел, а Женька еще долго не могла прийти в себя, от свалившейся на нее информации. В голове сумбур и полное отсутствие реальности. Вообще, так со всеми происходит, когда подобная чушь вдруг становится частью твоей жизни?

С остальными провели такую же беседу?

Что сказала Витка?

Интересно, а Рустика от наркоты можно излечить с помощью крови дракона? Или помочь Эдуарду Семеновичу с онкологией? А вылечить ребенка с ДЦП? И что она выберет? Продлить на два месяца жизнь Маргоше, спасти Рустама или излечить младшего брата, который никогда не ходил и даже слова не может произнести?

А ведь прав, зараза, Геннадий, чтоб его, Алексеевич.

Прав.

Женька молча покидала стены больницы. На улице уже ждут Чили с Рустиком, а она все еще не может свыкнуться с открывшейся правдой.

Мирно сосуществуют с рептилоидами. Мирно ли? Кстати, интересный вопрос? Если они первые населили Землю, то... для начала они вымерли под громким названием динозавров. Значит, вымерли не все. А потом дозволили жить го-мо сапиенсам. Зачем? Зачем допустили вторую доминирующую расу? Да, бог бы с ним... Кстати, а где в этом сосуществовании Бог?

Выходит, что их кровь очень ценная штука? Ценная штука обычно та, которой мало. Значит, драконов либо мало, либо они крайне неохотно делятся панацеей, а ей можно излечить столько людей. Можно поднять мертвых. Фух, жарко даже от подобных мыслей. Зря она так с Геннадием Алексеевичем. Знает он гораздо больше нее, и скорее хотел помочь, чем навредить. А она ему лицо разбила и не испытывает чувство вины.

– Смородинка, – кисло улыбался Рустик. – Я-то думал, мы будем в одной палате. Романтика, сближение на почве общих переживания, ночи наедине, потные тела и сладострастные вздохи.

У него откровенная ломка, глаза блестят и нервно дергается шея. Он готов бежать на поиски чужой закладки, но ждал ее, чтобы еще раз увидеть перед тем, как примет новую

дозу, которая всегда может стать последней. Нет, ей определенно нужно свести знакомство с местными драконами. Необходимо.

– Беги уже, болезный, – кивнула она. – Я Витку подожду.

– Странный какой-то тип приходил, – делился впечатлением Чили. – Мутный. Намеками говорил. После него я погуллил...

– Да ладно, – хмыкнула Женька. – Чего накопал?

– Бред какой-то, – пожал плечами Павлик. – Ночь просидел, накопал один интересный чат. Люди с температурой тела ниже допустимой... и не люди вовсе.

– Ты грешным делом о Маргоше такое сказал? – нахохлилась она.

– Сам понимаю, что чушь несу, – вздохнул Чили и кивнул подошедшей к ним Виталине.

Подруга молча сверкнула глазами в Женьку и также молча пошагала к ближайшей остановке. Без Марго они привычно пользовались общественным транспортом, на такси деньги жалели. Здесь, в больничном блоке они оставляли Сеструху, без которой их гнездо никогда не будет полным.

– Женёк, что говорил тот таксист? Таец, – тихо бормотала в автобусе Витка.

– Гнездо Доу, гнездо Сакда, – дословно повторила Смогодина.

– Что говорил про золото? Помнишь, я еще Бабушкины сережки в тот вечер надела. И кстати, потеряла, нигде не мо-

гу найти. Мы же тогда на бровях вернулись.

– Любят золото и женщин, – закатила глаза Женька. – Прямо как в сказке. Драконы живут в пещере на вершине горы, копят золото и похищают принцесс. Трехголовые драконы, огнедышащие, змей Горыныч, мать драконов.

– Я теперь и в сказки верю, – заговорщически прошептала она.

– Взаимно.

– И если сказки не врут, таксист-таец не даст приукрасить, то современные драконы по-прежнему копят золото и крадут женщин. В этом есть что-то интригующее, но если они крадут их так, как это произошло с Маргошей, то интрига как бы уже триллер.

Женька нервно рассмеялась.

– Прав Чили, бред какой-то. Зачем им золото? И зачем им женщины?

– Ты еще спроси, зачем им пещеры, – фыркнула Витка и плюхнулась на освободившееся место.

Женька упала рядом, хотя по спортивной привычке всегда предпочитала стоять или двигаться, но не сидеть.

– Визитку тебе дал?

Витёк задумчиво кивнула.

– Выходит, они и здесь, в Москве есть, – рассудила она и нервно оглянулась по сторонам в поисках рептилоидного рыла. – Живем мирно, спокойно, и не знаем, что в любом прохожем можем не человека встретить, а рептилоида. Ве-

селенькая история. Зря не читали желтую прессу, надо бы порыться на чердаке дачи. Мои старики так развлекались. Двухголовый теленок, ведьмы, драконы.

– Обхохочешься. Кстати первым рептилоидом я бы заподозрила Чили. Он от Маргоши слюнями изошел.

– Женёк, я серьезно. Я этому Геннадию Алексеевичу сегодня же позвоню.

– Витольд, без нервов. Идем в контору вместе. Ящур нам нужен для Маргоши в ближайшие недели. И если потребуется для того подключить всех ее бывших, поднимем на уши столицу.

Женька не успела на отборочный матч и долго выслушивала выговор от тренера. Как не к месту его раздражение. Понять можно, команда проиграла, скипа с ними не было, пришлось замещать запасным игроком. В итоге команда ухудшила положение в рейтинге, в ближайшее время нельзя проигрывать, нельзя пропускать матчи.

Витка умчалась на дачу, где помидорные питомцы поручены радивой соседке. Анастасия Павловна настолько радивая, что залюбит флору до смерти, предотвратив первичное плодоношение, а с ним и все последующие. А учитывая тот факт, что волонтер Виталина Андреевна Савичева весь урожай завещает дому-пансиону со стариками и немощными, действия Анастасии Павловны равносильны диверсии.

В компании «Северный капитан», где несла трудовую по-

винность Евгения Баюновна в качестве охранника, ей подписали очередной ежегодный отпуск, второй летний в этом году, неслыханная щедрость, больше похожая на грядущее сокращение штата. Очень удобно, появится свободное время, чтобы разобраться с собратями по разуму и соседями по планете.

Засада ждала на кафедре Горного института, где ректор сообщил, что в учреждении грядут заслуживающие внимание перемены, ибо наконец объявился спонсор, готовый вложиться в сотрудничество. Спонсора искали давно, государственных субсидий хватало только на то, чтобы закупать учебники и оборудовать единственный компьютерный класс. При учете того, что ноутбуки нынче в каждом доме, а смартфон – это мини-ноутбук, то прогресс института застрял где-то в прошлом тысячелетии. И потому так своевременно найти спонсора.

– Баренцев Николай Николаевич, потомок эмигрантов первой волны, промышленник в горнодобывающей отрасли. Имеет предприятия в нескольких странах Африки и Азии. Открывает дела в России, в том числе готов вкладываться в инженеров и образование. У нас появится несколько дополнительных стипендиатов, а также оборудование и практика. Практики очень не хватало, а геологам нужен выезд на места, базы, оборудование, жилые комплексы.

Женька громогласно зевнула, чем вызвала неудовольствие заинтересованных коллег.

– Евгения Баюновна, – вызвал ее ректор в кабинет. – Вы у нас молодой специалист, но с опытом и завидным рвением.

– Кхм...

Рвение таково, что Женька сбежала от них работать инкассатором, чтобы хватало денег на спортивную форму и фирменный протеин. Нарочитая вежливость старого таракана, по прозвищу Брак, вызывала обоснованные подозрения.

– У вас были интересные проекты, – заметил Борис Романович Аксенов.

– Ну...

Были проекты, Женька даже в свое время напрягала всю спортивную волю и накатала аспирантскую работу под звучным названием: «Нетрадиционные народные методы в горнодобывающей отрасли отечественного хозяйства».

– Николай Николаевичу могут быть интересны работы молодых специалистов.

– Пф...

Женька занималась неприкрытой казуистикой исключительно ради того, чтобы остаться после института аспиранткой и совмещать работу и спорт. Но просчиталась и села на голодный паек. Нетрадиционные народные методы с натяжкой можно назвать методами, больше сказаниями и легендами, собранными, а часто выдуманными в институтской библиотеке.

– Вы могли бы сопроводить его по части подобных работ, – протер лысину Брак.

– Сопроводить куда?

– Да куда пожелает, туда и сопровождать. Не приписывать же к нему Лидию Александровну, – описал он руками выдающиеся формы засидевшейся лаборантки. – А вы молодой, симпатичный специалист, разбавите, так сказать, нашу профессиональную, опытную команду. Николай Николаевичу потребуется секретарь от института. И внешние данные играют не последнюю роль. В некотором роде, лицо института.

Женька задумчиво взбодрила светлый ежик на голове, закурчавившийся и уже сползающий на лоб и шею. Волосы у нее всегда отрастали быстро, приходилось стричь каждый месяц, а порой и чаще. Но после Таиланда она упустила момент и теперь нервно сдувала челку.

– Евгения Баюновна, – льстиво пропел Брак, – Женечка, дорогая моя, вы юбки носить умеете?

Вечером Женька и Витка затащили к себе Павлушу. Тот легко согласился погуглить интернет на предмет стоимости препарата под неожиданным названием «Кровь дракона». И пока парень просматривал экран и переходил по бесконечным ссылкам, отсеивая гигабайты ненужной информации, Женька перебирала гардероб Маргоши в поисках юбок.

– Женёк, без паники, нынче каблуки не самый востребованный аксессуар к юбке, – утешала ее подруга. – С кроссовками можно подобрать очень стильный вариант. Но без колготок не обойдется. А лучше чулки на силиконе. Удобно,

быстро, с вентиляцией.

Они копались в священном шкафу Маргоши и наводили там хаос, который и до того имел место быть, а теперь уж и вовсе состав его изменился на клубковые массы. При жизни подруга бы их убила, но теперь она не живая. И не мертвая.

– Ты Геннадию Алексеевичу звонила? – пыхла Женька, натягивая на себя узкую юбку-карандаш.

– Звонила, – вдохнула та. – Мы должны подписать бумаги о неразглашении информации. Без того сотрудничать он отказывается.

Женька крутилась возле зеркала, впервые наблюдая на себе ярко-красную юбку, рельефно обтягивающую спортивные бёдра и длинные ноги.

– Кстати, ничего, – кисло поморщилась Витка, скрывая безвредную зависть. – С походкой придется поработать. Спорт все же накладывает свой неизгладимый отпечаток. Ноги раздвинула как на татами. Твой Николай Николаевич окосеет их мысленно сдвигать.

– Главное, чтобы не окосел мысленно раздвигать, – изобразила она перед зеркалом пару кроссов из бокса. – А то я могу его спонсорство немного охладить.

– Твоего Брака сердечный удар хватит, доведешь старика до моего приюта. Он этого спонсора лет десять искал, душу продал ради института. И сам юбку наденет, если вкус мецената окажется соответствующим.

Женька тем временем затаскивала под юбку незнакомую

субстанцию под пошлым названием «чулки».

– Сопрею по такой жарнице. Чили, погугли на просторах интернета Баренцева Николай Николаевича. Понять хотя бы, с первого удара свалю или придется стулом грохнуть, если он свою сальную пятерню под этот юбочный карандаш воткнет.

– Жень, а ты ноги когда брила? – застенчиво поинтересовалась Витка.

Женька раздвинула ноги и наклонилась рассмотреть чудеса преображения. Вид сверху не столь красочный, как сзади.

– Витольд, не надо грязи. Что делать, если чулки порвутся?

– Сексуально их снять, – комментировал Чили от монитора. – Лучше под музыку. Могу подобрать подходящие к такому случаю медляки. Pretty Woman из красоти и ты в дамках.

– Чили, твой опыт по части порно хаба оставь при себе. Мне проще промышленника свалить апперкотом, чтоб не мучил умудренную бренди старость. Пусть Борис Романович в этом смысле его развлекает.

– Что-то мне подсказывает, что одним ударом такого не свалить, – присвистнул Павлик. – Рост метр девяносто восемь, вес центнер, двадцать девять лет.

Женька и Витка переглянулись и бросились к экрану, на котором уже светилась фотография южноафриканского промышленника в темных дорогих очках и с сексуальной небритостью дней так на пять. Умудренный он если и был, то точ-

но не старостью и не бренди, а свалить такого красавца если и нужно, то только женским очарованием.

– Смородина, – жалобно проскулил Витка спустя минуту чувственного созерцания, – точно он? Ничего не напутала? Не женат, детей нет, внешность альфа самца, состояние по разным оценкам всего полтора миллиарда в долларовом эквиваленте.

– Нищеврод, – Чили оттолкнул девиц от экрана, хмыкнул в отросшую бороду и мокнул сухарик в остывший чай.

– Маргоши на него не хватает, – придушенно стенала Виталина. – Почему ко мне в пансионат не сдают двадцатидевятилетних пенсионеров-миллиардеров? Почему именно в Горный институт? Почему не в приют для животных эдакого жеребца?

Женька почти завидовала самой себе. Пожалуй, стратегия относительно спонсора резко меняется, и просьба Брака стать лицом принимающей стороны уже не смотрится такой уж чрезмерной. Может быть она и не опытная охотница, но глядя на это фото невольно ощущаешь прилив азарта и волнения. Не достанется такой зверь, так хоть налюбуйшься.

– Есть же на свете мужики, – вздыхала Виталина.

– М-да...

Женька наморщила лоб, не дай бог, этот Николай Николаевич попросит почитать ее работы в стиле народного фэнтези, чего собственно и добивался Борис Романович. Вслух, с выражением, представила Женька и испытала острое же-

ление разыскать папку и сжечь немедленно. Еще хуже, если попросит продемонстрировать нетрадиционный метод, как говорится, в металле, на местности. Из нее горный инженер такой, что лучше стриптиз под зажигательный медляк.

– Чили, а что за Pretty Woman?

Витка тем временем прилипла к экрану и изучила все доступные в сети фотографии Баренцева, издавая горькие вздохи сожаления о своей непричастности к Горному институту.

– Слушай, Женька, а может он из этих? Ну не может быть все так хорошо. Ни одной публичной помолвки, бережно относится к личной жизни. Все время в темных очках, в движении, в бизнесе. Это ненормально, согласишься? Исключено по законам подлости. Ну вот, рядом только служащие, юристы, PR-менеджеры. Точно из этих.

– Да ладно, – заинтересовался Павлуша и сдвинул Виталину от компьютера. – Женёк, снимай юбку и чулки. Нищесброд так нищесброд, любовь зла.

Женька вспомнила об умирающей Маргоше и зло стащила с себя юбку.

– Чили, закрыли тему. Ищи лекарство, – озабоченно рявкнула девушка. – Сначала спасаем Марго, потом делим Баренцева согласно ориентации.

– Кровь дракона, – набрал он в поисковике. – Это что-то из нашей любимой, древнекитайской народной?

– Это что-то из древне-мезозойской и очень может быть

древне-палеозойской, я в этом не разбираюсь.

– Ты же горный инженер. Археологию должны были проходить, – развернул бородатую шею Чили.

– Должны были, – буркнула она. – У меня в этот день соревнования были.

Она ответила привычной фразой ещё со школы. Что ни спроси, либо она ухватила знания случайно, мимоходом, а девушка она сообразительная, либо была на соревнованиях.

У Женьки режим, она выключилась ровно в одиннадцать, и только в шесть утра до нее смогли добудиться. Чили с красными от потрескавшийся сосудов глазами делился последними новостями в сфере драконьей фармацевтики.

– Двести миллилитров восемь миллионов рублей в долларовом эквиваленте. По нынешним меркам полтора килограмма золотом. Дженифер, что это за дурь такая?

Женька от указанной цифры впала в транс, перебирая в уме сопоставимые вещи. Трешка в спальном районе Москвы, двушка в месте поприличней, однушка-студия рядом, недалеко от Пролетарки. И двадцать шесть с половиной пар силиконовых грудей для Витки.

– Много предложений?

– Одно, причем на испанском, где-то в мексиканском сегменте серверов, – взболтал он остывший в кружке кофе. – По отзывам, мертвого с больничной койки поднимет. Причем не в прямой продаже, запись, бронь и предоплата на офшорные счета. Доставку обещают быстро, в течение суток.

Жень, откуда информация о лекарстве?

– От Геннадия Алексеевича, – не задумываясь, ответила она. – Восемь миллионов. Может у Эдуарда Семеновича попросить?

– Это который? – заинтересовался парень. – Эдуард третий? Он разве в Израиль не укатил на долгое и продолжительное лечение? Марго еще перед Таиландом жаловалась, что Эдик ее бросил.

– Бросил и не встретил в аэропорту, – подтвердила она. – Значит, плохи дела у Эдика. Витка, ты сегодня не в смене? Будем обзванивать бывших маргаритиков, устроим сбор средств. Что для них восемь миллионов в складчину?

– Фээсбэшнику ее нужно позвонить, – согласилась Виталина. – Петру Георгиевичу. Может он препарат достанет, не напрягаясь, по партийный линии, что называется.

– Еще адвоката помнишь? Который ее Юрия Второго скрутил, пластического хирурга.

– Юрий третий, – вспомнила девушка. – Нет, этот за копейку удавится. Мы его бросили сразу. Нужен следователь, Григорий Афанасьевич. Помнишь такого? Он по своей части может поискать, органы подключить. И Братка телефон поищи. Лев, который. Если снова не сел, у него есть связи по части преступного мира, а там порой такие отзывчивые люди встречаются, что среди добропорядочных подобного меценатства не сыщешь.

С кухни вернулся Чили с последним заваренным дошира-

ком. Подруги начали обзвон, пока он вел переписку с мексиканским сервером, Гугл-переводчик в помощь. Связь медленно налаживалась, адресат ответил и сразу сбросил реквизиты счета, уточнив только город доставки. Как все просто в этом мире? Лекарство от всех болезней вот так, по интернету, по вполне обозримой цене. Люди миллионы собирают на операции, а есть простой и действенный метод. Неужели действительно есть?

До вечера обзвонили всех «бывших» из перспективных и обеспеченных, сообщили о тяжелом состоянии Маргоши и необходимости либо внести деньги, либо достать препарат. Откликнулись почти все, кроме Петра Георгиевича из органов. Он вне зоны действия сети, человек занятой по понятной причине. Маргошу помнят и любят, даже с учетом того, что каждого она бросила, ради последующего.

Женька успела пробежаться по магазинам, чтобы пополнить холодильник после нашествия Чили, который перерабатывал продукты со скоростью блендера, залипая у монитора. Нервы до того на пределе, что звонок домофона заставил вздрогнуть. К кнопке снова прилип настойчивый палец Рустика. Теперь точно не до него!

– Рогачев, чего надо, отвали, не до тебя, – беззлобно рявкнула Женька и сбросила звонок.

Но Рустик настойчивый, жал клаксоны, как тревожные колокола. Она встретила его в проеме двери, он привычно пьяно вывалился из лифта.

– Смородинка, я соскучился.

– Рогачев, что не ясно? Мы ищем лекарство. Не до тебя, – рычала она. – Про стоматолога помним?

– Помним, – радушно улыбнулся он. – Какое лекарство?

Женька сложила руки на груди и устало откинула голову на дверь. Убогий он какой, жалкий. Кричать бессмысленно, не помогает.

– А ты у нас тайный миллионер? На дозу побираешься, закладки чужие отслеживаешь, а здесь готов раскошелиться. Или маму-папу грабануть в который раз?

Рустик тяжело вдохнул, словно утомился выяснять отношения со сварливой женой.

– Женя, как лекарство называется? – спросил он.

– Кровь дракона!

– Так и называется? – уточнил он.

– Фирма-производитель не важна, – развела она руками. – Любая сойдёт. Думаю, даже резус фактор не понадобится. Найдешь?

– Найду, – покорно кивнул Рустик.

Глава 4

Женьку разбудил тревожный звонок телефона. Анжела Максимовна, мать Маргуни. Надо же, в пять утра звонит, а до того месяцами могла пропадать, посвящая жизнь счастливому турецкому браку. И трудно ее осудить, в первом браке она намучилась, отец Маргоши вел жизнь вольную, от верности осталось только обручальное кольцо, которое тот не носил.

– Женечка, доброе утро. У Машуни телефон сел? Она с тобой рядом?

– Она... нет, она у Эдуарда Семеновича, – солгала Женька.

Не рассказывать же ей, что Маргоша разбила голову, умерла, и покуда на правах зомби лежит в больнице и ждёт дозу Крови дракона. В лучшем случае ее сочтут пьяной, а если Анжела Максимовна включит логику, то сопоставит тот факт, что Женька по спортивным соображениям не пьет, балуется только пивом. И значит не пьяная, а сбрендила.

– У Эдика? Очень хороший мужчина, заботливый. Ох, я уже начала переживать. Женечка, дай телефон Эдика.

– А что случилось? – в панике перебирала она оправдания на случай, если у Эдуарда Семеновича тоже «сел» телефон.

В трубке послышался шорох и тихое поскуливание. Мать Маргоши плакала, возможно впервые на памяти Женьки по-

сле смерти первого мужа. Она плакала не на похоронах Андрея Михайловича, а ровно до них, пока он изводил ее своими пьянками и драками.

— У Эдика могут быть деньги? — спросила Анжела Максимовна. — У нас с Орханом неприятности.

Женька помнила Орхана. Красивый турок, разбитной, веселый. Он моложе Анжелы Максимовны лет на десять, и это заметно, хотя Анжела женщина видная, худенькая, ухоженная. Поначалу в любовь между ними откровенно не верилось, но время подтвердило его благородные намерения. И стоит отдать должное Орхану. Он не просто проматывал деньги супруги, а проматывал их на бизнес, с которым у него не клеилось. По разным причинам, в том числе потому, что он просто добрый великодушный парень из большой турецкой семьи.

Даже если у Эдуарда Семеновича есть деньги, они потребуются самой Маргоше. Каждые восемь миллионов, это два месяца ее жизни. Два месяца жизни, нужно шесть доз, срок восемь миллионов, чтобы она прожила еще один год. Еще один год для двадцатипятилетней девушки — это целая жизнь.

Эдику эти деньги тоже не будут лишними. Сорокапятилетнему мужику поставили диагноз агрессивной формы рака. Он умирает, но вчера по телефону обещал всю сумму. Эдик реально любит Маргуню, а она его бросила, отпустила к жене и детям, которые привыкли жить без него, но на

его обеспечении. Единственный сын уже взрослый юноша, поступивший в университет. Почти ровесник Маргуни.

– Что случилось? – все же уточнила она.

– Женечка, у Орханчика с бизнесом проблемы. Местные авторитеты наехали, денег требуют, грозятся сжечь магазин. Избили его, он в больнице с переломом челюсти и руки.

– Сколько нужно?

– Миллионов семь-восемь на ваши деньги.

Какое неожиданное совпадение.

– Я передам Машуне, она перезвонит, – ответила Женька и отключила связь.

День протекал в томительном ожидании перевода средств на карту. Неугомонная Витка развела бурную деятельность и обзванивала аптеки и знакомых фармацевтов в поисках необычного лекарства. Чаще получала отказ сразу, пару раз уточнение, в своем ли она уме, и один раз странное мычание в трубке с неясным ответом: «Что-то слышал о подобном, но точно сказать не берусь».

Эдуард Семенович в этот момент находился в престижной израильской клинике, проходил курс лечения с весьма сомнительным прогнозом не столько на выздоровление, сколько на банальное продление жизни. Но время нашел, и на карту Витки упала заветная сумма. Савичева даже вспотела по такому случаю, пересчитывая нули.

– Восемь миллионов, три тысячи двести рублей, – озвучила она остаток на карте.

Чили материализовался быстро, по первому зову. Пошел-кал по клавиатуре и деньги ушли куда-то в район карибских островов. На почту звякнуло сообщение, что средства поступили, курьер выезжает. Завтра в 12.23 прибывает рейс из Пунта Каны, встречать в аэропорту SVO. Курьер будет искать табличку ZORO. У него сумка-холодильник с препаратом.

Вот, собственно, и все. Завтра из аэропорта они отправятся прямым в больницу и заберут Маргошу домой. Эти деньги могли спасти Орхана. Этот препарат мог излечить Эдика, но они отдадут его Сеструхе и только потом подумают, что со всем этим делать. По-хорошему, нужно позвонить Геннадию Алексеевичу и договориться о встрече. Он ждёт всех пятерых, а это значит, что в следующий заход Рустика нельзя отпускать. Пусть трется рядом. Чили и без того всегда под рукой, в смысле этажом ниже, сидит в квартире, перебивается подработками по починке техники.

На кафедре Женьку ждал еще один скучный день. Половина этажа занята под ремонт помещений, и только сегодня она узнала, что их небольшая комната, которую они делили с лаборанткой Лидией Александровной отходит в ту часть, где планируются ремонт.

– Кабинет спонсору готовят, – посетовала лаборантка и предложила Женьке пряники.

– А мы куда?

– Ты за столик в приемной, – обиженно сообщила Лидочка.

ка и еще раз оценила спортивную фигуру конкурентки. – А меня в архив сослали.

– Ничего себе приемная, – озиралась по сторонам Женька. – Откуда только деньги на ремонт взяли?

– Баренцев Николай Николаевич выделил, – сообщила сплетница и закатила мечтательные глаза. Видимо, тоже погуглила фото. – Он здесь офис себе оборудует. А наш Брак только тому и рад, за чужой счет ремонт. Весь коридор заставлен техникой и материалами. Даже если богатенький африканец кинет нас, по договору все отойдет институту. И останется после него пол-этажа современного офиса.

– А когда он приезжает?

– Недели через две. Быстро возведут, две бригады пригнали.

Женька прикинула, что через две недели у нее закончится отпуск в «Северном капитане» и тогда ей станет трудно совмещать работу на кафедре с работой в инкассации. В охране хотя бы деньги платят, а здесь на полставки аспирантки она долго не продержится, пусть даже она лицо института, а рядом окажется кабинет богатого и красивого промышленника. Маргоша бы в этом смысле не сомневалась, непременно заварила бы скоротечный роман с долгосрочными планами, но у Женьки с самооценкой чуть хуже, заинтересовать такого миллиардера она может только по профессиональной линии. А там у нее сплошные народные сказки.

После кафедры рванула на тренировку по баскетболу, а

уже потом заскочила домой. Здесь она бывала редко и только для того, чтобы встретиться с Каспером Зигмундовичем Смородиным. Её младший брат, девятнадцати лет отроду, тяжелая форма ДЦП. Отец норвежец из череды избранных Маман. Кстати, она всегда искала женатых и обеспеченных и ровным счетом для того. Родившийся в результате адюльтера ребенок станет надежным источником финансирования.

Так и произошло с Зигмундом. Он готов был развестись и взять русскую с пятью детьми, но Елизавета Игоревна шансов никому не давала. Каспер с ДЦП для нее просто находка, его будут содержать вечно и выделять средства на лечение.

– Привет, братуха.

Каспер некрасивый, несчастный, беспомощный. Болезнь исказила лицо и тело, он с трудом может заглатывать пищу и видеть этот мир. За ним присматривали, ухаживали, но ровно для того, чтобы не умер и продолжал тянуть деньги из норвежского отца, пока его мать отъехала до города Парижу в поисках очередного спонсора. Теперь ей нужны деньги на пластику, былая форма уходит, охота все чаще не складывается, а значит впереди операции по подтяжке лица.

– Как дела?

Он медленно моргает, возможно что-то понимает. Бедный мальчик, заточен в тело-клетку и не сможет ее покинуть никогда.

– Прикинь, драконы существуют, – хмыкнула она и погладила светлые волосенки. – Я одного такого видела. Своими

глазами. Живут среди нас.

Маман перешла на иностранных спонсоров сравнительно недавно. Начало положил третий ребёнок, а Женька, или Дженифер, как звал ее отец, была лишь очередной аферой. Неудачной, к слову сказать, но Каспер окупил всех.

– Совсем не сказочные существа с очень ценной кровью. Она у них волшебная.

Соглашение о неразглашении еще не подписано, да и кому мальчик с ДЦП может рассказать подробности? Ему для того ни мозгов, ни речи не хватит. А поверить в подобное в здравом уме не всякому дано. Только если поверить в Маргошу.

Кстати, почему они поверили Геннадию Алексеевичу? Может это сумасшедший зашел и наплел лишнего? А Марго просто отравилась или подцепила экзотическую хворь. Вопросик со звездочкой. Завтра и проверим. Будет курьер, будет исцеление, будет вера. А до того...

– Ты бы хотел стать нормальным, здоровым?

Каспер открыл рот, кривые зубы исказились в некрасивом оскале.

– Я найду для тебя дозу. Пока не знаю, как это сделаю. Может выставиться на бои без правил? Как думаешь, есть у меня перспективы? Заработаю восемь миллионов, куплю тебе волшебную драконью кровь. Сколько нужно лекарства, пока не восстановишься. А потом мы вместе поедем на чемпионат мира по футболу. Хочешь?

У Каспера во рту прибор для удаления слюны, как в стоматологическом кабинете. Чтобы не захлебнулся. Он ест через катетер с той же целью.

— Если драконы существуют, а их кровь лечит все болезни, почему тогда не лечат детей?

В аэропорту шумно и суетно. Это приятная суета, всегда связанная с путешествиями и встречами. Нет здесь плохой ауры, нет печали. На железнодорожных вокзалах, чуть хуже, и даже не объяснить, почему. Может быть потому, что путь по железной дороге долгий, чуть более мучительный, и это накладывает свой отпечаток на усталые лица людей.

Рейс 1717 из Пунта Каны встречали родственники отдыхающих и азартные таксисты. С табличками были пятеро, и среди них одна, написанная старательной рукой фармацевта Витки.

ZORO.

Курьер не приехал. Просто не приехал, людей с сумкой-холодильником нет, и нет ничего похожего. Их кинули, как последних русских доверчивых идиотов. И даже не нужно спешить к ноутбуку. Понятно, что адрес уже в худшем случае не существует, а в лучшем не будет отвечать. Деньги ушли на непонятный счет с непонятной целью. В полицию идти бесполезно, замучаешься объяснять, откуда такие деньги и зачем. И видеть в ответ молчаливое удивление такому наивному идиотизму.

Витка плакала всю дорогу и почему-то бережно разглажи-

вала ZORO. Женька просто молчала, понимая, что только в сказках случаются чудеса.

– Геннадий Алексеевич, – прогудела она в трубку.

– Евгения Баюновна? – раздался в ответ знакомый басовитый голос.

– Скажите, пожалуйста, только откровенно. Гнездо Зоро существует? Мне больше ничего не нужно, просто да или нет. А потом мы договоримся о встрече.

Девочки приехали в больницу и сейчас толкались в приемном покое, выясняя возможность навестить Марго.

– Да. Южноамериканское гнездо, – ответил он. – Не связываетесь, опасно.

– Понятно, – ответила она и прервала связь.

Но Геннадий Алексеевич перезвонил.

– Евгения Баюновна, прекратите искать препарат. И приходите как можно скорее. Все четверо, нам нужны руки.

– В смысле?

– Мы проверили ваши досье, вы можете быть нам полезны. У вас высокая мотивация к тому. Не так ли?

– Есть такое. А вы на мотивацию нас ловите? – не удержалась она от колкости.

– Без мотивации трудно работать. А мы можем предложить работу.

– Кто мы?

– Это не телефонный разговор.

– Геннадий Алексеевич, простите за вопрос. А вы гомо

сапиенс?

В трубке раздался сухой смех, подтверждающий все ее самые неприятные подозрения.

– Евгения Баюновна, примите мои искренние поздравления. Вы наконец начали задавать правильные вопросы.

– Мне нужно для начала три дозы препарата, – выставила она условие, и уже знала, что один из них отдаст Эдику, а второй Касперу.

– Приезжайте. СМС придёт с датой и местом. До свидания.

Чтобы попасть к Марго пришлось пройти длительные процедуры объяснений с администратором на тему, почему они считают себя близкими родственниками. Сошлись на том, что близкие родственники пребывают далеко за границей, а они, как неподтвержденные их представители, могут заглянуть в палату через стекло. На минуту.

Она лежала в отдельном боксе. Всё в трубках и мониторах, которые показывали предельно низкие цифры. Пугающе низкие. Как и предсказывал Геннадий Алексеевич, Марго умирала медленно, словно затухающий маятник. На ней, наверное, диссертацию напишет лечащий врач.

Девушку трудно рассмотреть, но уже ясно, что от былой красоты осталась даже не видимость, а пустота. Сморщенная, с потемневшей кожей старушка, зомби увядала на глазах. Она возможно спит, возможно находится в трансе, будто в самом деле замерзает. При таких показателях констатиру-

ют смерть, но она жива. В некотором роде. Жизнь покинула тело, смерть разъедает ее изнутри, спасительная кровь дракона ослабила свое действие, и регенерация прекратилась. У нее было два месяца дополнительного периода.

И виновата в том Женька. Она оттащила их на тот пляж, она не увидела в ночи камень, она отпустила Марго, и та удалилась головой.

Весь следующий день потратили на то, чтобы дозвониться до Петра Георгиевича, бывшего Марго. Он фээсбэшник, может помочь хотя бы с тем, чтобы их признали родственниками и пустили в палату. Вечером он наконец взял трубку.

– Кровь дракона? – уточнил суровый мужской голос. – Я слышал о таком.

– Петр Георгиевич, – рыдала Витка в трубку, – вы бы нам очень помогли. Маргуня умрет без препарата. Как мы без нее?

Нет у Виталины на этом свете никого больше, кроме взбалмошной и эгоистичной Самохвал Химеры Андреевны, и это факт.

– Пришлите мне реквизиты счета, на который направили деньги.

Петр Георгиевич крутой мужик. Невольное уважение вызывает один только вид. Кстати, с Маргошей он встречался без подвоха, жены и детей нет, служба такая, что обзавестись некогда, а любая жена превратится в стерву при отсутствии мужа месяцы, а то и годы. С Машкой расстались именно по-

тому, она не умеет ждать. Но расстались друзьями, готовыми в любой удобный момент встретится и закончить день в уютном номере гостиницы.

– Геннадий Алексеевич, говорите? Я пробую по своим каналам, кто такой. До того никаких встреч, никакого взаимодействия. Сидите тихо, я разберусь.

На фоне беспросветной тьмы услышать такие слова от серьезного мужика, истинное облегчение. На радостях Витка сбегала в ближайший маркет и приволокла бутылку дешевого сухого. Женька так радовалась, что плюнула на ЗОЖ и составила Витке компанию.

Петр Георгиевич разберется. Какие правильные слова. Им нужно было сразу до него дозвониться, но здесь сыграл роль случай. Он часто вне зоны действия сети, практически недосягаем. Но сегодня им повезло. Или Маргоше.

Первая СМС от него поступила уже на следующий день. Он разобрался с клиникой, их имена и фамилии внесены в список близких родственников, они могут по желанию целый день находится рядом с Сеструхой. У Витки смена в аптеке, потому в больницу поспешила одна Женька сразу после кафедры и спорта.

Марго выглядела по-прежнему плохо, но реагировала на звуки и открывала глаза. И даже улыбнулась едва заметно своей глупой заразительной ухмылкой.

– Как ты умудрилась так вляпаться? – сетовала Женька. – Всякое с нами происходило, даже психиатричка приезжала и

в КПЗ ночь провели, попытка суицида, погоня ГИБДД, отбивались от маньяка и слезали с крыши пятого этажа, но, чтобы так? Найти один единственный камень на песчаном побережье и выдавить на него остатки своего блондинистого мозга.

Сама блондинка.

– Я тупая спортсменка, но и моего спортивного образования хватает, чтобы понять, что мы вляпались по полной. Одна надежда на Петра Георгиевича. Он достанет препарат, а потом будем думать, как подбросить тебя в какое-нибудь зазевавшееся гнездо. Ты баба интересная, а драконы любят женщин. Охмуришь какого-нибудь Доу или Сагду, и сядешь на баланс.

Будущий «бывший».

– А вот это не факт. У них там сложная... не знаю, что и как, разберемся. Но, судя по всему, из бывших драконов коллекцию не сложишь. Хорошо бы Геннадий Алексеевич был не мошенник. Он поможет разобраться, а потом уж мы сами кровушку тебе найдем.

Петр Георгиевич молчал неделю. Ни одной СМС, нервы наворачивались на кулак. Марго стало хуже, она перестала улыбаться и моргать. Уже понятно, что даже у фээсбэшника что-то не срослось, надежда таяла с каждым днем.

СМС1: ГА – ДВМ, 3*, био.

СМС2: лекарства нет. ZORO аут.

На звонки Петр Георгиевич не отвечал, сразу ушел из зоны сети после двух коротких СМС.

Женька и Витка тупо пялились в непонятные аббревиатуры и понимали лишь одно. Лекарства он не нашел. ZORO оказался вне зоны его возможностей. А это значит, что все надежды напрасны, и Маргоша умрет, так и не дождавшись спасения.

Ясность привнес Чили.

– ГА – Геннадий Алексеевич, тот перец, что приходил в больницу. Полковник МВД, отдел БИО. Не знаю, что за отдел. Биобезопасности или биоинформации. Типа того. Шифруется ваш фээсбэшник.

СМС от Геннадия Алексеевича они пропустили и не пошли на встречу, как завещал им великий фээсбэшник. И только сейчас Женька вспомнила, что все эти дни Рустик отсутствовал, а он нужен их квартету для посещения спец отдела. Где его носит? Каждый день припирался, даже спал в подъезде, в лифте гадил. А теперь больше недели нет. Может он уже...?

Искать по подворотням Рогачева бросились вместе с Чили. Обошли все значные места, помойки, забегаловки, точки, малины. Его нет, пришлось собрать волю в кулак и позвонить в квартиру его родителей.

– Женечка, – открыла дверь Полина Викторовна. – Как я

рада видеть тебя. Проходи, пожалуйста.

– Полина Викторовна, а Рустам дома? – задала она почти детский вопрос.

– А разве он не у тебя? – обеспокоилась женщина. – Рустамчик сказал, что у него дела, тебе требуется помощь. И вы вместе в больнице у Машуни...

Полина Викторовна, как мать, говорила последние слова с нарастающим волнением. Очевидно, легенда рушилась прямо на глазах, она искренне верила, что Женька подобрала наконец свое нареченное счастье, и Рустик в заботливых руках бросит заниматься глупостями. Женя – девушка цельная, правильная, спортивная. В институте работает. С ней Рустамчик непременно изменится и возьмется за голову.

Но если это не так... Если он уже неделю отсутствует, и о нем не знают даже последние синяки на районе, значит...

– Полина Викторовна, все так, – успокаивала она женщину, схватившуюся за сердце. – Машуня заболела немного. В Таиланде какой-то вирус подхватила. Рустик по своим медицинским каналам ищет лекарство. Договорились с ним встретится, а он на пятнадцать минут опоздал. Я просто нервная последнее время стала, лекарства дефицитные. Пойду, подожду еще, а потом мы поедем в больницу.

Заметно, как мать отпустила тревога, в глазах прояснилось. Если так, то с Рустамчиком все в порядке, он хороший мальчик, благородный, лекарство нашел и спасет Машуню.

Рустик, кстати, похож на мать. Такие же красивые тем-

но-русые волосы и серо-зеленые светлые глаза. Он также скромно улыбается и морщит от удовольствия нос. Также, но он другой, и сам тому не рад, но измениться не может.

– Женечка, ты позвони мне, детка. Я буду волноваться.

– Не волнуйтесь, Полина Викторовна. Все у нас хорошо, мы пока в квартире Машки, потом разберемся. До свидания.

В отчаянии они вернулись в Машкину квартиру, и уже на пороге обнаружили скрючившегося на коврикe потеряшку. Рустик живой, пьяный, все хорошо, все нормально. Он самостоятельно преодолел домофонный барьер и уже заснул в ожидании.

– Рогачев, скотина, ты где был? – не сдержалась Женька и спустила собак на бродягу.

– Смородинка, любимая, лекарство искал, – вяло оправдывался он.

– Ну и как? Нашел? Придурок, напугал до смерти, – пнула она его под колено. – Маргоши нет, еще и ты решил нервы трепать.

Рустик на карачках заполз в квартиру и вытащил из-за пазухи грязный термос.

– Там, во льду, лекарство. Кровь дракона.

Глава 5

Витка ловким движением открутила крышку термоса и заглянула внутрь.

– Где взял? – Женька подняла парня за шкурку и хорошенько встряхнула.

– Смородина, как на духу. Украл. В одной элитной клинике. Подменил своей, дело то нехитрое. Моя кровь может лучше будет с приятным наркотическим эффектом, – кривлялся он.

Женька вытаращила глаза. В отличие от них Рустик пошел самым логически правильным и простым путем. Это они, доверчивые идиоты, спустили деньги в клозет. Рогачев всех переиграл. Если есть дорогое и дефицитное лекарство, то ищи его в элитной клинике. Человеку с неполным медицинским высшим чуть проще пробраться в клинику, затеряться в массе медицинского персонала и достать информацию о препаратах и месте их хранения. А дальше дело везения.

С невольным уважением она доволокла его до машины такси и швырнула на заднее сиденье. Пропал препарат по стоимости квартиры в Москве. Будут ли его искать? Будут, проверят по видеокамерам и найдут одного лишнего медбрата в медицинской маске. А дальше сюрприз. Если его не вычислят, то и не найдут. Но лучше не рисковать, потому что в больницу рванули сразу. Хранение драконьей крови нау-

ка им неизвестная, кровь рептилии, как не крути, а инструкции к крови не прилагались. Рогачев, как выяснилось, не дурак, подготовился, должным образом упаковал и довез. Но по пьяни в пути термос ронял и не раз.

Помощь Петра Георгиевича все же сработала. Теперь в палату их пускали без проволочек в любое время дня и ночи. Женька держала голову Маргоши, а Витка, как профессионал, имеющий некоторое отношение к медицинским препаратам, пусть и с фармацевтической точки зрения, достала пакет с кровью, вскрыла, а дальше...

– Дженифер, а как это давать лучше?

Смородина неуверенно пожала плечами. Походу лучше через капельницу.

– Вены вообще ссохлись, – паниковала Витка. – Чего делать-то?

– Дай сюда.

Как в фильмах про вампиров. Женька обмазала кровью губы пациентки. Сначала ничего, потом та вяло слизнула. Открыла глаза и из последних сил вцепилась в руку Женьки. От боли та даже шикнула. Вот это силища. Все что произошло после, приятным зрелищем не назовёшь. Маргоша жадно с каким-то свирепым голодом высасывала красную жижу из пакета, почти рычала и скалила зубы. В конце концов разгрызла пакет и сожрала его.

Женька и Витка замерли от ужаса, ожидая чего-то inferнального из соответствующих фильмов-триллеров. На

их глазах Сеструха показала себя с новой, незнакомой им стороны, сам факт пожирания крови вызывал нормальное отторжение и естественную жуть.

Марго сыто икнула и вылизала подбородок, как кошка.

– Вот дерьмо, – неожиданно звонко заявила она. – Еще бы кофейку. Латте. С кокосовым молоком. Без сахара. И сигаретку.

– Ага, щас, – насупилась Женька. – Ты свое кофе уже отпила. Как тебе новая диета? Достаточно полезно? Фигура не испортится?

– Кстати, вкусно, – согласилась Химера.

Она продолжала лежать с закрытыми глазами, словно батарейка на зарядке. Но уже могла говорить и крутить шеей.

– Хорошо-то как, – довольно хмыкнула она и расплылась в знакомой улыбке. – Словно дозу приняла. А еще есть?

– На ляжке шерсть, – грубо пошутила Женька. – Доза стоит восемь миллионов. Походишь полуголодной. Главное, живой.

– Манюня, ты как... вообще? – поинтересовалась Виталина.

– Ну, ощущения такие, словно я побывала в СПА, прошла курс массажа, чуть полежала в солярии, хряпнула три бокала Маргариты и получила множественный вагинальный. И прикурила с ментольчиком...

– Качественное сравнение, – оценила Женька.

С Марго происходили заслуживающие внимания переме-

ны. Обратный процесс увядания шел не в пример быстро. За десять-пятнадцать минут взрывной волной регенерации она почти пришла в норму, открыла глаза, зло сорвала крепежи датчиков и капельницы и почесала задницу. Она вернулась, совсем как прежде, их Маргоша.

– Ничего не хочу слушать, – бодро и нагло заявила она, встала с койки и сверкнула голой попой медицинского полу-халата для пациентов. – Срочно домой. Приму горячую ванну, с солью, с пеной, с шампанским. Потом можно коньячку. Завтра по салонам и в СПА. Боже мой, у меня ужасные ногти и волосы между ног. Не больница, а бомжатник какой-то.

Витка, вцепилась в подругу, обняла ее и в голос разрыдалась. Они почти потеряли ее, почти поверили в непоправимое, но она вернулась. Нет никакой зависти и ревности, она их лучик солнца, их чудинка, их сумасшедшинка.

– Витольд, что за радужные ценности? Отвали со своими соплями. Фу. Нет-нет, только не зеркало. Джинжер, закрой зеркало, я не могу на это смотреть. Только после душа.

И напрасно, Марго выглядела так, будто Белоснежка по утру, свежа и прекрасна, лучится здоровьем и прямо не отходя от больничных мониторов подойдет для фотосессии. Интересный эффект. Драконья кровь творит чудеса не только в части здоровья, но и красоты добавляет. Сияющей красоты.

Одежду прихватить забыли, потому сначала Витка сбегала раздеть мальчиков, что остались ждать за периметром

больницы. Им и в трусах не беда остаться. Маргоша брезговала и отчитывал их за пренебрежительное отношение к ее королевской персоне, но выбора нет. Мед персонал не узнает в прекрасной незнакомке безнадежно больную пациентку, она без труда покинет здание.

– Чилий, что за дела? Ты в каком виде на выписку приперся? Впечатлить меня своими семейными ценностями мечтаешь? – по-своему эпатажно и громко ворвалась она в их компанию. С Павлика сняли брюки, он покорно остался в трусах.

– Марго, я...

– Все понятно, можешь не продолжать, поиздержался, поистерпелся. Рустик, если не качаешь, хотя бы брей. Кусты на твоей впалой груди напоминают залысины на шее старого стервятника.

– Уу... насосалась крови? – огрызнулся Рустик.

– Наркоша, – парировала она.

– Эскортница, – незлобно ответил он и помахал подъезжающему такси.

Они шумно ввалились в квартиру, по пути прихватили две сумки-самобранки. Марго успела отхватить свой Латте на кокосовом молоке и пачку ментоловых стиков.

Объяснения сути своего состояния она слушала сквозь эйфорию чудесного воскрешения. Драконы, кровь, химеры, все понятно, проехали. Куда важнее для нее новости из обычной жизни:

– Рогачев, козлина, ты брился моей бритвой? Фу, лобко-

вые волосы на моем полотенце. Рогачев, прибью.

– Чили, вали отсюда, кресло продавил своим задом. Ты что, спал в моей спальне? Воняет барсучьим задом.

– Витёк, отвали уже со своими перцами, баклажанами. Псиной несёт, опять в приют к собакам таскалась?

– Жофрей, юбку мне растянула. В смысле, мой зад больше? Ты мне в талии ее растянула. Чулки порвала, бодибилдерша.

После ванной Марго чуть раздобрела и приняла коньячку.

– Ничего так, твой Николай Николаевич, – жадно рассматривала она фотографии в интернете. – Породистый. Так, я все придумала. Будут у нас деньги. Лидочку грохнем, я устроюсь лаборанткой на кафедру. Впервые совмещу приятное с полезным. И, кстати, фамилия приличная, Баренцев. Пора подумать о семье и детях.

– Маргоша, тут такое дело. Нам нужно в отдел биозащиты сходить, – осторожно напомнила Женька, чтобы не нарушить вечернюю идиллию. – Мы обещали.

– Джорджина, что за блажь? – отмахнулась Сеструха. – У нас нет времени наносить светские визиты в органы. Помогли тебе эти органы? Ты лучше скажи, когда Баренцев изволит посетить кафедру?

– Уже на следующей неделе. Брак готовится к встрече и пишет речь.

– Вот, – воздела она палец к потолку. – А сегодня среда. Четыре дня, чтобы все успеть. Волосы, ногти, брови, соля-

рий, шопинг. Устранение Лидусика. Какие, к черту, сантименты? На кону полтора миллиарда и мужик с обложки журнала. Просто особь для размножения. Никуда мы не пойдем.

– Пойдем, – угрожающе тихо ответила Женька. – Через два месяца нам нужна новая доза. А лучше три. Эдуард Семенович тебе деньги дал. Нужно отплатить.

Марго нетерпеливо поджала губы.

– Эдик в категории бывших, и это не обсуждается. А бывший это либо стратегический запас на крайний случай, либо исторический персонаж из разряда легенды. И неважно уже, героической или позорной. Потому, давай не будем возвращаться к этой теме.

– К Баренцеву не подпущу, если не пойдешь с нами, – применила шантаж Женька. – Сама его обработаю, применю весь накопленный рядом с тобой опыт. И первую дозу препарата отдам не тебе, кровожадная ты стерва, а Эдику.

– Ой, ну ладно, – быстро сдалась Маргоша, – но недолго. На пять минут заскочим к этому вашему Геннадию Алексеевичу. Плюну ему в рожу за Мумию! Химера еще куда ни шло, но мумия уже слишком. А Баренцева ты без меня не потянешь.

– На фоне Лидочки Александровны и я потяну.

– Джакоб, – снисходительно смирила она подругу взглядом, – оценивай себя трезво. В лучшем случае он заинтересуется твоими побасенками в народной горной промышленности. И только с литературной точки зрения. В остальном, ес-

ли он не придерживается радужных ценностей, кастинг там такой, что у тебя нет шанса стать даже горничной.

Геннадий Алексеевич назначил встречу на десять утра. Именно потому Рустика оставили дома, чтобы снова не потерялся, а Полине Викторовне отзвонились и сообщили, что мальчик в тепле, накормлен и помыт.

Утром собирались шумно и скандально, Маргоша фонтанировала энергией, словно за ночь подзарядилась еще больше, и уже готова без сна и отдыха возвращать утраченные позиции.

На такси прибыли по указанному адресу, прошли охрану с паспортами и остановились в скромной приемной комнате с кожаными креслами. Навстречу им вышел вовсе не Геннадий Алексеевич. Молодой мужчина в розовой тенниске молча рассмотрел присутствующих и открыл свою папку.

– Савичева Виталина Андреевна, – кивнул он на Витку. – Фармацевт, аптека «Солнышко», приют «Пушистые лапки», пансионат «Восход», СНТ «Газовик».

Витка нервно кивнула, подтверждая все вышесказанное.

– Чилий Павел Григорьевич, – продолжал он. – Институт транспорта, инженер-системотехник. ИП Чилий. Ремонт бытовой техники.

Чили почесал мохнатую бороду и нагло усмехнулся.

– Смородина Евгения Баюновна, горный институт, горный инженер, аспирант, ООО «Северный капитан», клуб «Апперкот», игровая команда «Хозяйка медной горы», фит-

нес-клуб «Аполлон».

– Еще клуб «Горняки», команда по керлингу.

– Понятно. Странное у вас отчество. Баюновна.

– Кот Баюн, сказочный персонаж, – хором ответили все вместе.

– Рогачев Рустам Сергеевич, первый мед, отчислен со второго курса, безработный. Наркотические вещества типа амфетамин.

– Еще травку уважаю, – нагло ослабился Рустик.

– Мое имя Лебедев Егор Игоревич. Я ваш куратор. Для начала нашего диалога подпишите соглашение о неразглашении информации.

Женька нервно дёрнулась.

– А Марго?

Маргоша томно взглянула на куратора и призывно повела плечиком.

– Самохвал Мария Андреевна, химера.

– Вы забыли упомянуть финансовую академию, Егор Игоревич, – сексуально проворковала она.

– С момента вашей смерти, Мария Андреевна, характеристика на вас начинается с чистого листа. На этом листе пока пусто, и очень может быть, что ничего нового не появится, – бездушно ответил он, напрочь игнорируя в ней красивую женщину.

Маргоша почти обиделась, проглотила нервную слюну и вытащила изо рта мятную жвачку. Не хотела идти сюда, и

лучше бы не ходила. Бесцельно потраченное время, достойных мужиков здесь нет и не было.

Все трое, не читая, подписали бумаги. Сын юридически грамотных родителей, Рогачев занудливо дочитал до конца.

– У меня есть несколько вопросов, – поднял руку Рустик.

– Подписывайте, Рустам Сергеевич, – жестко ответил куратор. – Это в ваших интересах. На днях в клинике «Европейское качество» пропал крайне дорогой препарат. Поверьте мне, имена подозреваемого и его подельников уже известны. У вас нет вариантов. Стоимость препарата будет вычитаться из ваших доходов долгие, долгие месяцы. Может годы, как пойдёт.

Друзья со знанием дела переглянулись, Рустик смирился и подписал соглашение.

Марго вернула не дожёванную жвачку в рот и тоже подняла руку.

– Я не поняла, а что подписываю я? И на каком основании мне приписывают кражу. Я в этот момент в коме кайфовала.

– Вы подписываете обязательство. Препарат, действие которого продлится два месяца, необходимо отработать. Считайте, что вы получили его авансом. Теперь придется отрабатывать.

– А если я откажусь? – с вызовом чавкала она.

Егор Игоревич хищно улыбнулся.

– В таком случае ровно через два месяца вы закончите свое так называемое существование. А долг ляжет на вы-

шеупомянутого Рогачева Рустама Сергеевича, а с ним на остальных ваших друзей.

– Мы так не договаривались, – спорила Женька.

– Евгения Баюновна, вас просили прекратить поиски препарата. До вчерашнего дня вы ничего никому не были должны. Но теперь вы в глубокой... очень глубокой яме, из которой вылезти можно, приложив массу усилий.

– А если мы вернём деньги за препарат? – заявила Марго.

– Мария Андреевна, вопрос звучит немного иначе. Нам не нужны ваши деньги. Нужен препарат. Кровь дракона. Если вы вернёте сопоставимую порцию препарата, с вас спишут долг. Условия понятны?

Друзья обреченно кивнули.

– Но поскольку перспективу подобного исхода мы видим весьма призрачной... вы уже успели убедиться, что деньги в этом вопросе не являются решающим фактором... – Лебедев кивнул Женьке, – вы все подписываете договор и поступаете в распоряжение Отдела биологической безопасности. Под моим кураторством.

– А...

– Вопросы после, Виталина Андреевна. После, – жестко заткнул он ей рот. – Вы пройдёте месячный курс обучения, получите информативную базу и первые задания. Евгения Баюновна, я бы вам рекомендовал уволиться из ООО «Северный капитан». Это будет вам мешать в нашем деле. Виталина Андреевна, то же самое относится к вашему «Солныш-

ку».

– Не, с кафедры мы уволиться не можем, – ответила за подругу Маргоша и нарисовала рожу на последнем листе договора. – Иначе мы вообще от вас не избавимся.

– Вам ли жаловаться, Мария Андреевна? – наигранно покачал он головой.

– Слушайте, как вас там, ГорГорыч, не тяните, как говорится, дракона за яйца, – фыркнула она. – Давайте уже ваши лекции и задачки, да мы пойдем. Дел по горло. Стирка, готовка, трое детей.

Лебедев снисходительно хмыкнул и буркнул под нос что-то про бестолочей и идиотов-новобранцев в новый департамент.

– Следуйте за мной, – рявкнул он под конец и открыл дверь.

В учебной аудитории десять стульев, пять из которых уже заняты. Друзья рассаживались. Марго быстро оценила ситуацию, признала себя единственной красавицей и развалилась в позе богини на неудобном пластиковом стуле.

Новым слушателям в первый час лекции рассказывали о причинах создания отдельного подразделения биологической безопасности, историю отдела, его задачи, стратегические цели, состав и руководство. От скуки Марго порвала пасть, а все остальные начали ерзать на неудобных стульях.

Итак, большой отдел делился на несколько департаментов. По числу драконьих гнезд на территории государства и

прилегающих к ним стран из числа СНГ. Итого три, плюс отдельный департамент по взаимодействию и разведке за гнездами в других государствах. И департамент аналитики. Итого пять.

Каждый департамент вел дела отдельно выделенного гнезда.

Гнездо формируется из близкородственных драконов, а именно прямой фамильной, если так можно выразиться относительно рептилоидов, ветви. Семья насчитывает от десяти, до тридцати особей, прямых потомков друг друга.

– В некоторых гнездах насчитывается до шестнадцати поколений, – подчеркнул ГорГорыч.

– Пф... – тягостно вздыхала Маргоша.

– Иерархия в гнездах сложная и труднообъяснимая для гомо сапиенс. Патриархат принят во всем мире, в каждом народе и племени, за мелкими исключениями.

– А у них матриархат? – заинтересовалась Машуня.

– Мария Андреевна, помолчите, – жестко осек ее Егор Игоревич. – Главным в гнезде абсолютно всегда младший дракон. Последний из рожденных. Он берет на себя ответственность по защите гнезда, управлению и кормлению химер, а также добыче золота. Об этом позже. Почему младший? Младший дракон содержит в себе наибольшую энергию и свежую кровь, которая дает ему неоспоримое энергетическое преимущество, в том числе в мощи и выносливости. Чем старше дракон, тем он слабее. Это выражается в ка-

честве крови. Кровь младшего содержит наибольшее количество полезных веществ. Ему хватит пятидесяти-ста миллилитров, чтобы накормить химеру. Старому дракону может не хватить и пол-литра. Делаем выводы.

Власть младшего абсолютна и непререкаема, старшие ему подчиняются и могут помочь с советом, но не решением. Неверные решения младшего могут вылиться в гибель гнезда.

– Это коротко, подробно посмотрите весь видеоряд с комментариями на нашем учебном портале, – добавил ГорГорыч.

– А змей Горыныч, это реальный персонаж или вымышленный? – попыталась пошутить Маргоша, но промахнулась.

– Гнездо Горра несколько сотен тысячелетий располагается на территории среднерусской равнины. Одно из былинных имен – змей Горыныч.

Ученики тихо присвистнули. Дальше ГорГорыч надолго углубился в историю происхождения первой разумной расы. Динозавры, виды и вымирание.

– Те миллионы лет, что динозавры населяли планету, являясь практически доминирующим видом, не прошли бесследно. Среди них развился разумный вид, который и является первой развитой цивилизацией на Земле. Часто на подобных лекциях слушатели задают вполне закономерный вопрос. Где же доказательства их разумности? Где следы цивилизации? Где строения, дороги, каналы, небоскребы и то-

му подобные свидетельства их жизнедеятельности? Памятники, искусство, литература. Вижу, сегодня по вашим незамутненным сомнением лицам, что такого вопроса не возникает. Возникает? – с издевкой подначил их куратор. – Это хорошо.

Егор Игоревич выпил стакан воды и продолжил.

– Нет никаких строений, нет небоскребов и дорог. Цивилизация драконов развивалась иначе, вы не найдете ничего общего между развитием человечества и мира драконов. Возможно потому, что рептилии населяют землю миллионы лет, а человек всего несколько сотен тысячелетий, большая часть которых не оставила даже следов. А возможно потому, что человек менял мир вокруг себя и в том видел развитие. Рептилоиды меняли мир внутри себя и развивались в этом направлении. Человек изобрел летательные аппараты. Дракон эволюционировал и вырастил крылья.

Чили громко присвистнул, ГорГорыч одобрительно кивнул активному слушателю.

– Человек изобрел лодку, Дракон...

– Вырастил жабры, – хмыкнул Рогачев.

– Именно. Человек освоил сельское хозяйство, чтобы накормить потомство. Дракон...

– Жрал людей.

Куратор хмыкнул.

– Адаптировался к любой пище и практически вырастил панцирь из солнечных панелей. Он не голоден. Человек при-

вязан к воде, Дракон научился впитывать воду из воздуха и не расходовать ее, сформировал практически замкнутый цикл. Человек двуполоый, размножение завязано на куче факторов. Дракон...

– Да ладно, – обомлел Чили.

– Эволюционировал в однополое существо. Он стал гермафродит, способным размножаться от себя любимого. Так было ровно до катастрофы планетарного уровня. Помним ледниковый период и вымирание динозавров? Вымерли большинство видов, разумные рептилии выжили благодаря своему эволюционному развитию. Нет, не приспособились к холоду, не успели. Впали в анабиоз, проснулись, живы. Выжило не более одного процента особей разумного вида. И на этом этапе их доминантное положение закончилось.

– Зачем им женщины и золото, если они гермафродиты? – разочаровалась Маргоша.

– Хороший вопрос, Мария Андреевна. После выхода из спячки драконы сделали для себя неприятное открытие. Эволюция дала первый сбой. После анабиоза они потеряли способность к размножению.

– Фух, – воскликнул один из учеников.

– Вопрос выживания вида встал крайне остро. Для начала нашли способ продлить себе жизнь. Так называемый процесс метаморфоза. Именно, как бабочка. Старый, умирающий дракон запускал процесс регенерации, окукливался где-нибудь в темной дыре и за некоторое время перерождался

в здорового и относительно молодого. Для этого ему требовалось всего ничего, время, покой и золото. Золото обязательный элемент метаморфозы. Без золота старый дракон не восстанавливается. Он просто цепенеет и медленно умирает, обращаясь в каменную глыбу.

– Таким образом, возраст нынешних драконов определяется не годами, а числом метаморфоз. Чем меньше метаморфоз, тем дракон моложе и сильнее. Каждая метаморфоза ослабляет его на пол шишечки, потому они не спешат, проживают полную насыщенную жизнь. К тому же требуется золото, и с каждой новой метаморфозой все больше. Младший в гнезде обеспечивает этим золотом всех особей семейства.

ГорГорыч окинул взглядом присутствующих.

– Золото для драконов – аналог воды, воздуха, пищи. От того в сказках они лежат в пещере на горе сокровищ. В реальности не так утрировано, но по сути верно. Они скрупулёзно, по грамму собирают, пересчитывают и охраняют свой стратегический золотой запас. Без него будущее гнезда печально. Члены семьи один за другим превратятся в камень, который однажды подточит ветер и разнесет на груды грязных пустых булыжников.

Процесс метаморфозы пока нами не изучен. Каким образом золото вступает в реакцию с телом дракона, мы не знаем. Они умеют прятаться на время перерождения и охраняют своих, не подпуская посторонних. Бытует мнение, что золото принято считать благородным металлом именно благо-

даря ценности его у драконов. Человек лишь унаследовал эту страсть. Как таковой, этот металл человеку не требуется практически ни в одной сфере деятельности. Он нужен только драконам. Вот такой феномен.

Глава 6

– Сдохнуть можно, – тащи́лась домой Маргоша. – Какой же он нудный?

– А мне было интересно, – свети́лась от восторга Витка. – Приду домой, зарегистрируюсь у них на портале и изучу все материалы.

– А мне дозу дали, – невзначай заметил Рустик. – Мало, видимо, чтобы не сдох раньше времени. Долги то на мне.

– Тебя с иглы снимают, дурень, – ругну́лась Смородина.

– Ниче так, забавно, – почесал бороду Чили. – Я бы еще послушал. Читали, что у нас стипендия как бы на время обучения?

– Первый месяц, и та уйдёт в уплату долга, – подтвердила Дженифер. – Рустик, хвалю за находчивость. Ты жизнь Маргоше спас. Но поставил нас на счетчик. Как будем выбирать-ся, кто скажет?

– Как-как, для этого у нас есть Николай Николаевич Баренцев, – мечтательно улыбу́лась Маргоша.

– Эх, Манюня, – вздохнул Чили, – все-то у тебя через постель решается. На кону, можно сказать судьбы мира и будущее гомо сапиенса, а ты все о грешном, да о пустом.

– А у меня теперь другой дороги нет, – фыркну́ла Маня и очень серьезно посмотрела ему в глаза. – Мне теперь без миллиардера проще усохнуть. И обратиться в камень.

Шутка показалась всем смешной, и компания загоготала в полный голос. И не поспоришь. На деле выходит, кровь дракона они не достали, а взяли займы. Где взять второй транш, и во что он выльется, загадка века. И без Николая Николаевича Баренцева она никак не решается.

Вечером Марго вынуждена была начать подготовку операции под кодовым названием «Царь».

– Почему «Царь»? – заинтересовалась Витка.

– Потому что Николай Второй, – пояснила Марго несмысленно.

– Логично, – согласилась Женька.

Машуня ввиду отсутствия времени на посещение салонов красоты, взяла на себя часть работы.

– Вспомним молодость, так сказать, – ковырялась она с педикюром, одновременно жевала шоколад и разрабатывала план действий. – Витёк, бери Чили в охапку и всколыхни весь интернет на предмет подробностей жизни Царя. Семья, происхождение, школа, увлечения, предпочтения, места обитания, отдыха, недвижимость, пищевые привычки и сексуальные предпочтения. Не мог он за двадцать девять лет нигде не засветиться с таким-то капиталом в кармане и привлекательной внешностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.